

УДК 1(091)

**ЧЕРЕЗ «ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНУЮ
 ДИАЛЕКТИКУ» ОКОЛЬНЫМИ ПУТЯМИ.
 ПРИНЦИПЫ ОДНОРОДНОСТИ,
 СПЕЦИФИКАЦИИ И НЕПРЕРЫВНОСТИ**

Р. Мер¹

В ключевом фрагменте (A 663 – 664 / B 691 – 692) первой части «Приложения к трансцендентальной диалектике» Кант обсуждает специфический статус принципов однородности, спецификации и непрерывности. Там он ссылается на «уже доказанное утверждение» и, следовательно, на другие пассажи «Критики чистого разума». «Трансцендентальная аналитика» и в особенности первая книга «Трансцендентальной диалектики» представляются теми местами, где стоит искать тот фрагмент, на который ссылается Кант. Хотя эта контекстуализация и требует дальнейших размышлений над системой и редактурой первой «Критики», она также позволяет нам прояснить статус указанных принципов и их обоснование в отношении субъективной дедукции. В «Предисловии» к первому изданию «Критики чистого разума», а потом в первой книге «Трансцендентальной диалектики» Кант вместе с субъективной дедукцией предлагает аргументативную стратегию, отличающуюся от объективной, но обеспечивающую «некоторую объективную значимость» (A 664 / B 692) и, следовательно, обладающую систематическим значением для принципов однородности, спецификации и непрерывности. Моя цель – предложить имманентные стратегии для обоснования принципов однородности, спецификации и непрерывности в структуре «Критики чистого разума».

Ключевые слова: Кант, разум, идеи, объективная дедукция, субъективная дедукция, трансцендентальная дедукция, однородность, спецификация, непрерывность, трансцендентальная диалектика.

1. Введение

Регулятивные идеи Бога, мира и души составляют имманентную часть «Трансцендентальной

¹ Грацский университет, 8010, Австрия, Грац, Хайнрихштрассе, 33; Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, д. 14. Поступила в редакцию: 31.10.2018 г.
 doi: 10.5922/0207-6918-2019-1-1
 © Мер Р., 2019.

**TAKING DETOURS THROUGH THE
 "TRANSCENDENTAL DIALECTIC".
 THE PRINCIPLES OF HOMOGENEITY,
 SPECIFICATION, AND CONTINUITY**

R. Meer¹

In a crucial paragraph (KrV, A 663-664 / B 691-692) of the first part of the "Appendix to the Transcendental Dialectic", Kant discusses the specific status of the principles of homogeneity, specification, and continuity. In doing so, he refers to an already proven argument and thus to other passages of the Critique of Pure Reason. In search of this argument the "Transcendental Analytic" but in particular the "first book" of the "Transcendental Dialectic" turn out to be possible reference points. Although this contextualisation demands further systematic and editorial reflections, it also allows the clarification of the status of the principles and their justification in relation to a subjective deduction. Kant offers with the subjective deduction, as introduced in the "Preface" (of the first edition of the Critique of Pure Reason) and again in the "first book" of the "Transcendental Dialectic", a first argumentative strategy, which differs from the objective one but provides "some objective validity" (KrV, A 664 / B 692; Kant, 1998, p. 602) and therefore has systematic importance for the principles of homogeneity, specification, and continuity. My aim is to offer immanent strategies for a justification of the principles of homogeneity, specification, and continuity in the framework of the Critique of Pure Reason.

Keywords: Kant, reason, ideas, objective deduction, subjective deduction, transcendental deduction, homogeneity, specification, continuity, transcendental dialectic.

1. Introduction

The regulative ideas of God, world and soul build an immanent part of the "Transcendental Dialectic" of the *Critique of Pure Reason*. Although

¹ University of Graz, Heinrichstraße 33, 8010 Graz, Austria; Immanuel Kant Baltic Federal University, 14 Aleksandra Nevskogo st., 236016 Kaliningrad, Russia.
 Received: 31.10.2018.
 doi: 10.5922/0207-6918-2019-1-1
 © Meer R., 2019.

диалектики»² первой «Критики». Хотя их *locus classicus* находится во второй части «Приложения к трансцендентальной диалектике» и, следовательно, они не занимают систематического места в структуре первой «Критики», они также присутствуют в первой книге «Трансцендентальной диалектики», во второй ее книге, в частности в «Антиномии чистого разума», а также в «Идеале чистого разума» и в «Учении о методе». Совсем по-другому обстоят дела с принципами однородности, спецификации и непрерывности. Кант лишь вводит эти принципы в первой части «Приложения к трансцендентальной диалектике»³. По этой причине они оказываются в большой степени изолированными от остальных частей первой «Критики». Эти принципы кажутся инородным телом в «Критике чистого разума» и особенно в «Трансцендентальной диалектике» не только в отношении архитек-

² Для обзора различных исследовательских позиций относительно исследования проблем «Приложения к трансцендентальной диалектике» см.: Ypi, 2017, p. 163–165; Thöle, 2000, S. 113–148; Meer, 2018, S. 3–8; Grier, 2001, p. 261–270; Klimmek, 2005, S. 17–51; Guyer, 1984, s. 115–122; Morrison, 1989, p. 155–172). Для более детального анализа регулятивных идей Бога, мира вообще и души во второй части «Приложения» и их контекста в рамках «Трансцендентальной диалектики» см.: (Goldman, 2012, p. 124–157; Serck-Hanssen, 2011, S. 59–70; Engelhard, 2005, S. 385–413; Theis, 2004, S. 77–110). Для детального анализа принципов однородности, спецификации и непрерывности см.: (Caimi, 1995, S. 308–320; Kitcher, 1986, p. 201–235; Karásek, 2010, S. 59–74; Zöllner, 2011, p. 13–28; Krausser, 1987, S. 164–196). Отношение «первой книги» к «Приложению» исследовано в работах (Willaschek, 2018, p. 17–98; Klimmek, 2005, S. 57–116).

³ Несмотря на это архитектурное включение различных понятий разума, стоит заметить, что Кант не проводит строгого различия между идеями и принципами разума. Время от времени он называет те и другие понятиями разума (A 645 / B 673, A 659 / B 687, A 682 / B 710, A 685 / B 713, A 686 / B 714), хотя мы можем найти различие между принципами разума (однородностью, спецификацией и непрерывностью) и идеями разума (Богом, миром, душой). Однако эти понятия используются не строго, поскольку в первой части «Приложения к трансцендентальной диалектике» (A 643 / B 671, A 644 / B 672, A 645 / B 673, A 646 / B 674, A 649 / B 677, etc.) термин *идея* (разума), а во второй части – *принцип* (разума) (A 674 / B 702, A 676 / B 704, A 680 / B 708, A 684 / B 712, etc.).

С систематической точки зрения существенное различие между понятиями Бога, мира и души и принципами однородности, спецификации и непрерывности заключается в том, что идеи представляют собой продукт трех форм синтеза (а именно категорического, гипотетического и дизъюнктивного) (A 650 / B 678). Несмотря на это различие, между темами обеих частей видны переклички, например понятие цели (A 643 / B 671, A 686–687 / B 714–715); понятие естественной диалектики (A 642 / B 670, A 669 / B 697); различие правильного и неправильного употребления понятий разума (A 653 / B 671, A 676 / B 704); понятия разума как максимы (KrV, A 667 / B 695, A 680 / B 708); размышления о предмете в идее и о схемах идей (A 693 / B 665, A 670 / B 698).

their *locus classicus* is the second part of the “Appendix to the Transcendental Dialectic”² and hence they do not have a systematic place in the architectural structure of the first *Critique*, they are also present in the “first book” of the “Transcendental Dialectic”, the “second book”, in particular in the “Antinomy of Pure Reason” and the “Ideal of Pure Reason”, and also the “Doctrine of Method”. The situation is altogether different concerning the principles of homogeneity, specification, and continuity. Kant merely introduces these principles in the first part of the “Appendix to the Transcendental Dialectic”.³ For this reason, they are largely isolated from other parts of the first *Critique*. Not merely with regard to the architectural structure but also with regard to the systematic content, these principles seem

² For an overview of the controversies and different research positions concerning the “Appendix to the Transcendental Dialectic” see: Ypi, 2017, pp. 163-165; Thöle, 2000, pp. 113-148; Meer, 2018, pp. 3-8; Grier, 2001, pp. 261-270; Klimmek, 2005, pp. 17-51; Guyer, 1984, pp. 115-122; Morrison, 1989, pp. 155-172. For a detailed analysis of the regulative ideas of God, world, and soul in the second part of the “Appendix” and their context in the “Transcendental Dialectic” see: Goldman, 2012, pp. 124-157; Serck-Hanssen, 2011, pp. 59-70; Engelhard, 2005, pp. 385-413; Theis, 2004, pp. 77-110. For a detailed analysis of the principles of homogeneity, specification, and continuity see: Caimi, 1995, pp. 308-320; Kitcher, 1986, pp. 201-235; Karásek, 2010, pp. 59-74; Zöllner, 2011, pp. 13-28; Krausser, 1987, pp. 164-196. The relation between the “first book” and the “Appendix to the Transcendental Dialectic” is examined by Willaschek, 2018, pp. 17-98 and Klimmek, 2005, pp. 57-116.

³ Regardless of this architectural embedding of the various concepts of reason, it is noteworthy that Kant does not strictly distinguish between ideas and principles of reason. Occasionally, he describes both as concepts of reason (KrV, A 645 / B 673, A 659 / B 687, A 682 / B 710, A 685 / B 713, A 686 / B 714), although we can find a differentiation between principles of reason (homogeneity, specification, continuity) and ideas of reason (God, world, soul). However, these terms are not used stringently, because Kant also uses in the first part of the “Appendix to the Transcendental Dialectic” (KrV, A 643 / B 671, A 644 / B 672, A 645 / B 673, A 646 / B 674, A 649 / B 677, etc.) the term *idea* (of reason) and in the second part (KrV, A 674 / B 702, A 676 / B 704, A 680 / B 708, A 684 / B 712, etc.) the term *principle* (of reason).

From a systematic point of view, the essential difference between the concepts of God, world, and soul, and the principles of homogeneity, specification, and continuity lies in the fact that the ideas are concluded products from the three forms of synthesis (these being the categorical, the hypothetical and the disjunctive synthesis), and that the principles are the transcendental presupposition of the logical structure (KrV, A 650 / B 678). Beside this differentiation, there are also many thematic overlaps in both parts, e.g. the concept of purpose (KrV, A 643 / B 671, A 686-687 / B 714-715); the concept of a natural dialectic (KrV, A 642 / B 670, A 669 / B 697); the differentiation between a right and a wrong use of the concepts of reason (KrV, A 653 / B 671, A 676 / B 704); the concepts of reason as maxims (KrV, A 667 / B 695, A 680 / B 708); considerations on the object in the idea and a schema of the ideas (KrV, A 665 / B 693, A 670 / B 698).

турной структуры текста, но также и в отношении его систематического содержания. Основываясь на этом факте, Л. Скаравелли приходит к выводу, что «Приложение» есть «само по себе независимый трактат» (Scaravelli, 1954, p. 387)⁴, и в этом же смысле С. Маркуччи описывает его как «Приложение, которое не является приложением» (Marcucci, 1988, p. 43)⁵. Многие интерпретаторы придерживаются этой позиции, классифицируя первую часть «Приложения» как изолированный фрагмент «Критики чистого разума» (Serck-Hanssen, 2011, S. 67; Heimsoeth, 1969, S. 546; Goldman, 2012, p. 124–157; Longuenesse, 1995, p. 521–537).

В этой статье я детально исследую один ключевой фрагмент (A 663–664 / B 691–692) первой части «Приложения к трансцендентальной диалектике». В нем Кант объясняет статус принципов однородности, спецификации и непрерывности, отсылая читателя к уже доказанному утверждению и, следовательно, к другим фрагментам «Критики чистого разума». Первым шагом моего анализа будет реконструкция даваемой Кантом в этом фрагменте ссылки, а вторым — локализация возможных фрагментов «Трансцендентальной аналитики» и «Трансцендентальной диалектики», в особенности «Книги первой», на которые он ссылается. Контекстуализация этого фрагмента ведет нас к третьему шагу — обсуждению статуса принципов и их обоснованности в отношении субъективной дедукции. Соответственно, цель данной работы — предложить имманентные стратегии для оправдания принципов однородности, спецификации и непрерывности в форме размышлений о системе и редактуре «Критики чистого разума».

2. Статус принципов однородности, спецификации и непрерывности

Во фрагменте A 663–664 / B 691–692 Кант сосредотачивается на вопросе, касающемся возможности трансцендентальной дедукции принципов однородности, спецификации и непрерывности⁶.

В этих принципах примечательно и единственно интересно для нас следующее: они кажутся трансцендентальными и, — хотя содержат в себе только идеи

to be a foreign body of the *Critique of Pure Reason* and in particular of the “Transcendental Dialectic”. Based on this fact, L. Scaravelli comes to the conclusion that the “Appendix” is “for itself an independent treatise” (Scaravelli, 1954, p. 387),⁴ and in the same sense, S. Marcucci describes the passage as an “Appendix that is not an appendix” (Marcucci, 1988, p. 43).⁵ Many interpreters follow this position by classifying the first part of the “Appendix” as an isolated text passage of the *Critique of Pure Reason* (Serck-Hanssen, 2011, p. 67; Heimsoeth, 1969, p. 546; Goldman, 2012, pp. 124-157; Longuenesse, 1995, pp. 521-537).

In this paper, I develop a detailed examination of one crucial paragraph (*KrV*, A 663-664 / B 691-692) of the first part of the “Appendix to the Transcendental Dialectic”. In this passage, Kant explains the status of the principles of homogeneity, specification, and continuity by referring to an *already proven argument* and thus to other passages of the *Critique of Pure Reason*. In a first step of my analysis, I reconstruct Kant’s reference given in this passage and in a second step, locate possible reference points in the “Transcendental Analytic” and the “Transcendental Dialectic”, in particular the “first book”. The contextualisation of this text passage leads in a third step to a discussion on the status of the principles and their justification. The aim of the paper is, therefore, to offer immanent strategies for a justification of the principles in the form of systematic and editorial reflections in the framework of the *Critique of Pure Reason*.

2. The Status of the Principles of Homogeneity, Specification, and Continuity

In the passage A 663-664 / B 691-692, Kant focuses on the question concerning the possibility of a transcendental deduction of the principles of homogeneity, specification, and continuity.⁶

What is strange about these principles, and what alone concerns us, is this: that they seem to be transcendental, and even though they contain mere ideas to be followed in the empirical use of reason, which reason can follow only asymptotically, as it

⁴ Ит. «da sol[o], un vero e proprio trattato».

⁵ Ит. «Una Appendice che non è appendice».

⁶ Об экстенсивных функциях принципов однородности, спецификации и непрерывности см.: (Lequan, 2015a, S. 1045–1046; Leguan, 2015b, S. 1271–1272; Goy, 2015, S. 2146–2147).

⁴ My translation of: “da sol[o], un vero e proprio trattato.”

⁵ My translation of: “Una Appendice che non è appendice.”

⁶ For an overview regarding the extensive functions of the principles of homogeneity, specification, and continuity see Lequan, 2015a, pp. 1045-1046; Leguan, 2015b, pp. 1271-1272; Goy, 2015, pp. 2146-2147.

для следования эмпирическому применению разума, за которыми это применение разума может следовать только как бы асимптотически, то есть только приближаясь к ним, но никогда не достигая их, — тем не менее обладают, как синтетические положения *a priori*, объективной, пусть и неопределенной, значимостью, служат правилом возможного опыта и действительно удачно применяются при обработке опыта как эвристические основоположения; однако трансцендентальная дедукция их не может быть осуществлена, так как она вообще невозможна в отношении идей, как это было доказано выше (А 663—664 / В 691—692; Кант, 2006а, с. 847—849).

В очень компактной форме — весь абзац состоит из одного предложения — Кант формулирует следующее сопоставление: принципы разума есть «синтетические положения *a priori*» (А 663 / В 691; Кант, 2006а, с. 849), они «служат правилом возможного опыта» (там же) и «кажутся трансцендентальными» (А 663 / В 691; Кант, 2006а, с. 847). Однако в то же время они представляют «эвристические основоположения» (А 663 / В 691; Кант, 2006а, с. 849) в отношении возможного опыта, которые ведут за собой эмпирическое применение разума, но «только как бы асимптотически» (там же).

Хотя Кант в данном фрагменте выбирает слова очень осторожно, он не предоставляет никакого детального исследования того, каким образом возможно совместить эти два различных статуса. Более того, в начале приведенного абзаца он подчеркивает особую *примечательность*, которая заключается в том факте, что он сопоставляет друг с другом два определения, до этого в «Критике чистого разума» строго разграничивавшиеся. На основании этого сопоставления и того, что трансцендентальное обоснование понятий осуществимо только в отношении к многообразному во времени и пространстве (А 85 / В 117), Кант приходит к выводу, что «трансцендентальная дедукция... вообще невозможна в отношении идей» (А 663—664 / В 691—692; Кант, 2006а, с. 849). Тем не менее он утверждает, что принципы разума обладают «объективной, пусть и неопределенной, значимостью» (А 663 / В 691; Кант, 2006а, с. 849), или, как он формулирует это в следующем абзаце, «некоторой объективной значимостью» (А 664 / В 692; Кант, 2006а, с. 849)⁷.

⁷ Несмотря на все различия между принципами однородности, спецификации и непрерывности и идеями Бога, мира и души, во второй части «Приложения к трансцендентальной диалектике» Кант описывает статус идей схожим образом (Meer, 2018, S. 69—124). Во фрагменте А 669 / В 697 он пишет, что идеи имеют «некоторую, хотя бы неопределенную, объективную значимость» (А 669 / В 697; Кант, 2006а, с. 855),

were, i.e., merely by approximation, without ever reaching them, yet these principles, as synthetic propositions *a priori*, nevertheless have objective but indeterminate validity, and serve as a rule of possible experience, and can even be used with good success, as heuristic principles, in actually elaborating it; and yet one cannot bring about a transcendental deduction of them, which, as has been proved above, is always impossible in regard to ideas (*KrV*, A 663-664 / B 691-692; Kant, 1998, pp. 601-602).

In a very compact form (the whole paragraph consists of only one sentence) Kant formulates the following juxtaposition: The principles of reason are “synthetic propositions *a priori*” (*KrV*, A 663 / B 691; Kant, 1998, p. 602), they “serve as a rule of possible experience” (*ibid.*) and they “seem to be transcendental” (*KrV*, A 663 / B 691; Kant, 1998, p. 601). At the same time, however, they also represent “heuristic principles” (*KrV*, A 663 / B 691; Kant, 1998, p. 602) in the treatment of possible experience, by which the empirical use of reason is guided, but follows “only asymptotically” (*KrV*, A 663 / B 691; Kant, 1998, p. 601).

Although Kant chooses his words in this passage very carefully, he gives no detailed examination of how these two different statuses are compatible. Moreover, he highlights a specific *strangeness* at the beginning of the quoted passage. The strangeness lies in the fact that he brings together in this juxtaposition two characterisations, which were strictly divided in the *Critique of Pure Reason* so far. Based on this juxtaposition and the fact that a transcendental justification of concepts is merely feasible with reference to the manifold in time and space (*KrV*, A 85 / B 117), Kant comes to the conclusion that a “transcendental deduction [...] is always impossible in regard to ideas” (*KrV*, A 663-664 / B 691-692; Kant, 1998 p. 602). Nevertheless, he claims that the principles of reason have “objective but indeterminate validity” (*KrV*, A 663 / B 691 Kant, 1998, p. 602) or, as Kant formulates this in the following paragraph, “some objective validity” (*KrV*, A 664 / B 692; Kant, 1998, p. 602).⁷

⁷ Despite all differences between the principles of homogeneity, specification, and continuity and the ideas of God, world, and soul, Kant describes the status of the ideas in the second part of the “Appendix to the Transcendental Dialectic” in a similar way (Meer, 2018, pp. 69-124). In passage A 669 / B 697, he writes that ideas have “objective validity, even if it is only an indeterminate one” (*KrV*, A 669 / B 697; Kant, 1998, p. 605),

В отношении этого фрагмента особенно заметно, что Кант отсылает к уже доказанному утверждению. В данном абзаце о проблеме возможности трансцендентальной дедукции понятий разума говорится как об уже решенной. В частности, на это указывает фраза «как это было доказано выше» (A 664 / B 692; Кант, 2006а, с. 849), открывающая множество возможностей для интерпретации. Ясно только, что тут он не может ссылаться на «Приложение к трансцендентальной диалектике», поскольку до рассматриваемого фрагмента Кант не поднимал в явном виде эту проблему. В частности, начало абзаца: «В этих принципах примечательно и единственно интересно для нас следующее...» (A 663 / B 691; Кант, 2006а, с. 847) — показывает, что Кант только начинает освещать данную тему. Когда Кант пишет «интересно» (*beschäftigt*), это указывает на то, что он собирается не представлять конкретные результаты своих размышлений, а скорее объяснить проблемную область, для которой пытается найти решение. Одновременно слово «единственно» может читаться как уточнение: Кант выносит все прочие вопросы за скобки и занимается одним только аспектом статуса понятий разума.

Существуют две возможности для прояснения ссылок во фрагменте A 663–664 / B 691–692: оставленные Кантом следы могут вести, с одной стороны, к первой книге «Трансцендентальной аналитики», с другой — к первой книге «Трансцендентальной диалектики».

3. В поисках утверждения

3.1. «Трансцендентальная аналитика» как возможный источник

Специфическая структура «Приложения к трансцендентальной диалектике», в котором Кант

и описывает их как «*principium vagum*» (A 680 / B 708; Кант, 2006а, с. 867). Это значит, что и идеи, и принципы разума характеризуются в обеих частях «Приложения» как всего лишь идеи, но обладающие трансцендентальной значимостью. Данный факт особенно интересен в связи с указанием Канта во второй части «Приложения к трансцендентальной диалектике» на то, что «нельзя с уверенностью пользоваться понятием *a priori*, не осуществляя трансцендентальной дедукции его» (A 669 / B 697; Кант, 1998, р. 605), и именно этой задачей «завершается критическая работа чистого разума» (A 670 / B 698; Кант, 2006а, с. 855). Схожие выражения встречаются во фрагментах A 671 / B 699 и A 680 / B 708, где Кант явно ссылается на эту уже проведенную трансцендентальную дедукцию. В сноске 9 и в разделе 5 (*Некоторая объективная значимость. Заключение*) я вновь к этому вернусь в отношении дедукции понятий разума.

In respect to this passage, it is particularly noticeable that Kant refers to an already proven argument. The paragraph deals with the problem of the possibility of a transcendental deduction of the concepts of reason as an already-solved problem. This is suggested, in particular, by the phrase “as has been proved above” (*KrV*, A 664 / B 692; Kant, 1998, p. 602), which opens many possibilities of interpretation: It is only clear that this reference cannot refer to the “Appendix to the Transcendental Dialectic”, because Kant has not explicitly explained this topic until this section of the text. The beginning of this passage – “What is strange about these principles, and what alone concerns us, is this” (*KrV*, A 663–664 / B 691–692; Kant, 1998, p. 601) – in particular shows that Kant is starting to elucidate this issue. When Kant writes “concern,” it indicates that he does not intend to present specific results of his reflections, but rather to explain a problem area for which he is trying to develop a solution. Simultaneously, the term “alone” can be read as a specification: Kant puts all other possible questions in the background to deal just with the aspect of the status of the concepts of reason.

There are two options for clarifying the reference points of the passage A 663–664 / B 691–692: On the one hand, the trace laid by Kant can lead to the “first book” of the “Transcendental Analytic”, on the other hand, to the “first book” of the “Transcendental Dialectic”.

3. In Search of the Argument

3.1. The “Transcendental Analytic” as Possible Reference Point

The specific structure of the “Appendix to the Transcendental Dialectic” – in which Kant repeat-

and describes them as “*principium vagum*” (*KrV*, A 680 / B 708; Kant, 1998, p. 611). This means, the ideas and principles of reason are characterised in both parts of the “Appendix” as mere ideas but with transcendental validity. This fact is in particular interesting because Kant notes in the second part of the “Appendix to the Transcendental Dialectic” that “[o]ne cannot avail oneself of a concept *a priori* with any security unless one has brought about a transcendental deduction of it” (*KrV*, A 669 / B 697; Kant, 1998, p. 605), and precisely this is the “completion of the critical business of pure reason” (*KrV*, A 670 / B 698; Kant, 1998, p. 605). Similar expressions can be found in the passages A 671 / B 699 and A 680 / B 708, in which Kant explicitly refers to such an already implemented transcendental deduction. In footnote 9 and section 5 (“Some Objective Validity”), I will refer again to this different assessment concerning a deduction of the concepts of reason.

постоянно дает систематические ссылки на понятия рассудка из «Трансцендентальной аналитики», но все время модифицирует регулятивное применение разума и изменяет его систематическое значение, подразумевает, что Кант отрицает трансцендентальную дедукцию принципов разума во фрагменте А 663–664 / В 691–692 в отношении к трансцендентальной дедукции понятий рассудка. В этом смысле он даже ссылается в следующем абзаце на «Трансцендентальную аналитику»: там он отделяет вопрос о праве категорий от вопроса о праве понятий разума, делая различие между конститутивным и регулятивным. Это различие можно найти уже в «Систематическом представлении обо всех синтетических основоположениях чистого рассудка», когда Кант различает «динамические основоположения как чисто регулятивные принципы созерцания в отличие от математических основоположений, которые конститутивны в отношении созерцания» (А 664 / В 692; Кант, 2006а, с. 849). Таким образом, Кант вводит два разных различия: математические и динамические категории, или основоположения рассудка, и конститутивное и регулятивное применение разума (там же). Соответственно, регулятивные принципы разума отличаются не только от математических основоположений, но и от динамических. Динамические основоположения рассудка не конструктивны, в отличие от математических, но тем не менее конститутивны. Понятия разума — это «регулятивные основоположения» (А 666 / В 694; Кант, 2006а, с. 851), поскольку они не основаны на рассудочных схемах, а следовательно, не относятся к «предмету *in concreto*» (А 664 / В 692; Кант, 2006а, с. 849)⁸.

Кант использует определенный структурный элемент «Трансцендентальной аналитики», но применяет его другим способом для прояснения другой и новой проблемной области. Что же касается кантовской ссылки в А 663–664 / В 691–692 на уже доказанное утверждение, принципы однородности, спецификации и непрерывности отличаются от обоих типов категорий, а следовательно, трансцендентальная дедукция невозможна⁹.

⁸ Более подробный анализ различия между конститутивным и регулятивным или математическим и динамическим принципами в «Критике чистого разума» см.: (Birken-Bertsch, 2015, S. 1264–1266; Willaschek, 2018, p. 107–119).

⁹ Более того, во второй части «Приложения» Кант ссылается на «Трансцендентальную аналитику», выражая дедукцию понятий разума через ее отличие от дедукции категорий: «...должна быть вполне возможна их дедукция — при условии, что она далеко отклоняется от той дедукции, которую можно допустить в отношении категорий» (А 670 / В 698; Кант, 2006а, с. 855).

edly creates systematic references to the concepts of understanding in the “Transcendental Analytic”, but constantly modifies the regulative use of reason and changes its systematic meaning – suggests that Kant is rejecting a transcendental deduction of the principles of reason in the passage A 663-664 / B 691-692 in relation to the transcendental deduction of the concepts of understanding. In this sense, he even refers in the following paragraph to the “Transcendental Analytic”: Therein he separates the question of the lawfulness of the categories from the question of the lawfulness of the concepts of reason by distinguishing between *constitutive* and *regulative*. This is a differentiation which can already be found in the “Systematic Representation of all Synthetic Principles of Pure Understanding”, when Kant distinguishes “the dynamical ones, as merely regulative principles of intuition, from the mathematical ones, which are constitutive in regard to intuition” (*KrV*, A 664 / B 692; Kant, 1998, p. 602). By this means Kant introduces two separate differentiations: mathematical and dynamical categories or rather principles of understanding, and the constitutive and regulative use of reason (*ibid.*). Accordingly, regulative principles of reason not only differ from mathematical principles, but also from dynamic ones. The dynamic principles of understanding are not *constructive* like the mathematical ones, but are nevertheless constitutive. The concepts of reason are “regulative principles” (*KrV*, A 666 / B 694; Kant, 1998, p. 603), because they are not based on a schema of the understanding, and therefore do not refer to an “object in *concreto*” (*KrV*, A 664 / B 692; Kant, 1998, p. 602).⁸

Kant uses a specific structural element of the “Transcendental Analytic” but applies it in a different way to clarify another and new problem area. With regard to Kant’s reference to the *already proven argument* from A 663-664 / B 691-692, the principles of homogeneity, specification, and continuity differ from both types of categories, therefore, a transcendental deduction is not possible.⁹

⁸ For a closer analysis of the distinction between constitutive and regulative or mathematical and dynamical principles in the *Critique of Pure Reason* see Birken-Bertsch, 2015, pp. 1264-1266; Willaschek, 2018, pp. 107-119.

⁹ Furthermore, in the second part of the “Appendix”, Kant also refers to the “Transcendental Analytic” by expressing a deduction of the concepts of reason only in explicit distinction to the deduction of the categories: From the ideas of reason “a deduction [...] must definitely be possible, granted that it must also diverge quite far from the deduction one can carry out in the case of the categories” (*KrV*, A 670 / B 698; Kant, 1998, p. 605).

3.2. Первая книга «Трансцендентальной диалектики» как возможный источник

Хотя «Трансцендентальная аналитика» и является возможным источником, различие между статусом понятий рассудка и статусом понятий разума не отвечает на вопрос о том, каким образом Кант уже показал невозможность достижения дедукции понятий разума. Если вся «Трансцендентальная аналитика» не может считаться доказательством, нам следует вернуться к первой книге «Трансцендентальной диалектики» в поисках определенного источника¹⁰. Только здесь Кант в явном виде делает набросок отрицания дедукции понятий разума. Из этого следует, что формулировка «как это было доказано выше» (A 664 / B 692; Кант, 2006а, с. 849) должна отсылать нас именно к следующему фрагменту. Кант пишет:

Собственно, объективная дедукция этих трансцендентальных идей в отличие от дедукции категорий невозможна. В самом деле, эти идеи не имеют отношения ни к какому объекту, который мог бы быть дан им адекватно, именно потому, что они суть только идеи. Но субъективное выведение идей из природы нашего разума мы могли предпринять и уже осуществили *в настоящем разделе*¹¹ (A 336 / B 393; Кант, 2006а, с. 503).

В этом фрагменте Кант, ссылаясь на категории, отрицает дедукцию идей. Это вновь поддерживает ранее развитую аргументацию и контекстуализацию «Трансцендентальной аналитики». Однако такая формулировка создает довольно много текстуальных проблем для анализа: в поисках того, на что дается ссылка во фрагменте A 771 / B 799 (Кант, 2006а, с. 973), внимание было обращено на фрагмент A 336 / B 393. В нем нужно прояснить еще одну ссылку, если мы хотим достичь адекватного понимания. Что Кант

¹⁰ Во «Введении» и в «первой книге» «Трансцендентальной диалектики» Кант вводит, в частности, идеи Бога, мира и души, но также и формулирует логические вопросы, имеющие значение для «второй книги», «Приложения», а значит, и для принципов однородности, спецификации и непрерывности.

¹¹ Курсив мой. В переводе Кемп-Смита — «in the present chapter», в Akademie-Ausgabe — «im gegenwärtigen Hauptstücke».

3.2. The “First Book” of the “Transcendental Dialectic” as Possible Reference Point

Although the “Transcendental Analytic” is a possible reference point, the distinction between the status of the concepts of understanding and the status of the concepts of reason does not answer the question how Kant has already shown that a deduction of the concepts of reason cannot be achieved. If the entire “Transcendental Analytic” cannot be regarded as proof, we have to go back to the “first book” of the “Transcendental Dialectic” to find a definite reference point.¹⁰ Only here does Kant explicitly draft a rejection of a deduction of the concepts of reason. Hence, the formulation “as has been proved above” (KrV, A 664 / B 692; Kant, 1998, p. 602) must refer to this passage. Kant writes:

No *objective deduction* of these transcendental ideas is really possible, such as we could provide for the categories. For just because they are ideas, they have in fact no relation to any object that could be given congruent to them. But we can undertake a subjective introduction to them from the nature of our reason, and this is to be accomplished *in the present section* [here italics is mine. – R.M. Kemp Smith: “in the present chapter”; Akademie-Ausgabe: “im gegenwärtigen Hauptstücke”] (KrV, A 336 / B 393; Kant, 1998, pp. 406-407).

With reference to the categories, Kant also rejects in this passage a deduction of ideas. This again supports the previously developed argumentation and contextualisation with the “Transcendental Analytic”. However, this formulation causes quite a few other text-related problems for the analysis: In search of the reference of A 771 / B 799, attention was drawn to passage A 336 / B 393. At this point, a further reference has to be clarified in order to achieve an adequate understanding. What is Kant referring to when he writes “in the present chapter” (KrV, A 336 / B 393; Kant, 1929, p. 324)?¹¹

¹⁰ In the “Introduction” and the “first book” of the “Transcendental Dialectic”, Kant introduces in particular the ideas of God, world, and soul, but formulates also logical considerations with significance for the “second book”, the “Appendix”, and thus the principles of homogeneity, specification, and continuity.

¹¹ It must be stressed that Guyer and Wood do not translate Kant’s reference adequately. They make a correction in their translation which simply passes over the problem of the open

имеет в виду, когда пишет «в настоящей главе»¹² (A 336 / B 393; Kant, 1929, p. 324)¹³?

Проблема со ссылкой на «главу» («Hauptstück») в том, что «первая книга» «Трансцендентальной диалектики», в которой Кант намерен произвести «субъективное выведение» (KrV, A 336 / B 393; Кант, 2006а, с. 503) идей, разделена на «части», а не на «главы», как можно было бы подумать, исходя из текста этого фрагмента. Поэтому вопрос заключается в том, куда ведет данная ссылка.

Для решения этих проблем интерпретации возможны три стратегии. Наша цель здесь — прояснить факт невозможности трансцендентальной дедукции принципов разума в ходе размышлений над вопросами редакции.

Первый подход (1) к решению этой проблемы — принять, что термин «глава» («Hauptstück») является не более чем опиской или ошибкой печати. Канту нужно было только написать «настоящий раздел» («gegenwärtiger Abschnitt») вместо «глава» («Hauptstück»). Такое решение кажется наиболее простым, поскольку требует минимальных правок. Другое подтверждение этой гипотезы — тот факт, что такая же вводящая в заблуждение ссылка встречается в этом фрагменте несколько раз, в частности в A 309 / B 366¹⁴ и A 335 / B 392¹⁵. Однако эта повторяющаяся ошибка может также быть следствием того, что «Критика чистого разума» писалась Кан-

¹² В современном русском переводе (Кант, 2006а) «Hauptstück» в названиях глав и в ссылках на те или иные главы переводится как «глава», в остальных случаях — как «раздел». Но так же, то есть как «раздел», переводится и слово «Abschnitt». Далее в сносках, описывающих особенности английских переводов, будет даваться дословный перевод на русский той или иной версии обсуждаемого автором английского перевода. — Примеч. пер.

¹³ Следует подчеркнуть, что Гайер и Вуд неадекватно перевели ссылку Канта. В своем переводе они делают исправление, не принимая во внимание проблему открытой ссылки. Гайер и Вуд переводят немецкое «im gegenwärtigen Hauptstücke» (A 336 / B 393) из Akademie-Ausgabe, совпадающего с оригинальным изданием Харткноха (Кант, 1781), как «в настоящем разделе» (Кант, 1998, p. 407). Более того, в переводе Гайера и Вуда задача субъективного выведения выражается так: «это будет совершено в настоящем разделе», в то время как Кант использует прошедшее время, когда пишет по-немецки: «...уже осуществили в настоящем разделе». В то же время Кемп-Смит переводит эту фразу как «в настоящей главе» (Кант, 1929, p. 324); см. также издание под ред. М. Вайгельта (Кант, 2007, p. 312). Такой перевод имеет преимущество, так как различает, подобно Канту, «Hauptstück» и «Abschnitt». По этой причине в дальнейшем анализе мы будем использовать именно его.

¹⁴ Во фрагменте A 309 / B 366 Вуд и Гайер переводят «Hauptstücke» как «главные части» (Кант, 1998, p. 393).

¹⁵ Во фрагменте A 335 / B 392 Вуд и Гайер вновь переводят термин «Hauptstück» как «раздел» («Abschnitt»), таким образом опять отклоняясь от оригинала.

The problem of the reference “chapter” (“Hauptstück”) is that the “first book” of the “Transcendental Dialectic”, in which Kant pretends to make a “subjective introduction” (KrV, A 336 / B 393; Kant, 1998, p. 406) of the ideas, is divided into “sections”, and not “chapters”, as Kant asserts in this passage. For this reason, the question is where does the reference lead?

In order to resolve these interpretational difficulties, three strategies are possible. The aim in this is to clarify the fact of the impossibility of a transcendental deduction of the principles of reason in an editorial reflection.

The first possibility (i) to solve these inconsistencies is to qualify the term “chapter” (“Hauptstück”) as simply a printing or writing error. Kant should have written or printed the “present section” (“gegenwärtiger Abschnitt”) instead of “chapter” (“Hauptstück”). This solution seems to be the most common because it demands merely marginal corrections. A contrary indication of this hypothesis is the fact that the same misleading reference occurs several times in this passage, particularly in A 309 / B 366¹² and A 335 / B 392.¹³ However, this repeated mistake could also be a consequence of the fact that Kant wrote the *Critique of Pure Reason* at great speed (see the letter to C. Garve from 7 August 1883, and to M. Mendelssohn from 16 August 1783 in: Br, AA 10, pp. 336-347). To sum up, hypothesis (i) is plausible but some inconsistencies remain. If, for this reason, hypothesis (i) is not considered as an *ultima ratio*, other possible interpreta-

reference. Guyer and Wood translate the German “im gegenwärtigen Hauptstücke” (KrV, A 336 / B 393) from the *Akademie-Ausgabe*, which corresponds with the original edition of Hartknoch (Kant, 1781), as “in the present section” (Kant, 1998, p. 407). Moreover, in the Guyer / Wood translation the task of the subjective introduction is expressed as “this is to be accomplished in the present section,” whereas Kant uses the past tense, when he writes in German “die ist im gegenwärtigen Hauptstücke auch geleistet worden.” In contrast, Kemp Smith translates this phrase into “in the present chapter” (Kant, 1929, p. 324; see also the edition of Weigelt: Kant, 2007, p. 312). This translation has the advantage of emphasising Kant’s distinction between the German terms “Hauptstück” and “Abschnitt”. For this reason, the translation of Kemp Smith is used in the following analysis.

¹² In passage A 309 / B 366, Wood and Guyer translate “main parts” for the German “Hauptstücke” (Kant, 1998, p. 393).

¹³ In passage A 335 / B 392, Wood and Guyer again translate the term “Hauptstück” as “section” (“Abschnitt”), and thus not in accordance with the German original.

том очень быстро (см. письма к К. Гарве от 7 августа 1783 г. и к М. Мендельсону от 16 августа 1783 г., AA 10, S. 336–347). В итоге гипотеза (1) правдоподобна, но остаются некоторые несоответствия. Если по этой причине гипотеза (1) не рассматривается как *ultima ratio*, то возникают и должны приниматься во внимание другие возможные интерпретации, которые хотя и имеют свои недостатки, но все же позволяют нам взглянуть на эту проблему иначе.

Другая возможность (2) заключается в том, что структура «Трансцендентальной диалектики» с ее двумя книгами, вторая из которых разделена на три «главы» («Hauptstücke»), коррелирует с предыдущим делением всей «Трансцендентальной диалектики» на две «главы» / «главные части» («Hauptstücke»). Эта гипотеза подтверждается «Введением в трансцендентальную диалектику», в котором *вопросы, рассматриваемые* «Трансцендентальной диалектикой», характеризуются следующим образом, разделяясь на две части: «Вот вопросы, которые мы хотим рассматривать в трансцендентальной диалектике, исходя из ее источников, глубоко скрытых в человеческом разуме. Мы разделим эту диалектику на два главных раздела¹⁶: в первом из них мы исследуем *трансцендентные понятия* чистого разума, а во втором — *трансцендентные и диалектические умозаключения* чистого разума» (A 309 / B 366; Кант, 2006а, с. 473).

В этом описании структуры «Трансцендентальной диалектики» Кант делает различие не между «двумя книгами», из которых она в действительности состоит, но между «двумя главными частями». Однако это деление на две части совпадает с делением на две книги. Таким образом, «первая книга» соответствует «Понятиям чистого разума», а «вторая книга» — «Диалектическим умозаключениям чистого разума». Этим поддерживается высказанное выше предположение о том, что в поздней редакции Кант изменил заголовки «первой» и «второй главной части» на «первую» и «вторую книги», но не адаптировал остальной текст к этой правке. Формулировка «в настоящей главе» во фрагменте A 336 / B 393 третьей части первой книги вполне может относиться к этому, более раннему, делению¹⁷.

Дальнейшее подтверждение такой правки мы можем найти в третьей части первой книги: «Какие виды (*modi*) чистых понятий разума принадлежат к этим трем разрядам всех трансцендентальных

tions arise and can be taken into account. Although these alternative solutions involve other difficulties, they also allow the problem to be seen from a new perspective.

Another possibility (ii) is that the structure of the “Transcendental Dialectic” with its two “books”, of which the second is divided into three “chapters” (“Hauptstücke”), correlates with a previous classification of the entire “Transcendental Dialectic” into two “chapters” / “main parts” (“Hauptstücke”). This hypothesis is proven by the “Introduction” to the “Transcendental Dialectic”, in which the *concern* of the “Transcendental Dialectic” is characterised as follows and divided into two main parts: “All this will be our concern in the transcendental dialectic, which we will now develop from its sources hidden deep in human reason. We will divide it into two main parts, the *first* of which will treat of the *transcendent concepts* of pure reason, and the *second* of reason’s transcendent and *dialectical inferences* of reason” (KrV, A 309 / B 366; Kant, 1998, p. 393).

In this explanation of the structure of the “Transcendental Dialectic”, Kant does not differentiate between “two books”, of which the “Transcendental Dialectic” is in fact composed, but between “two main parts”. Nevertheless, these “main parts” coincide with the division into “two books”. Thus, the “first book” broaches the issue of the “Concept of Pure Reason” and the “second book” the “Dialectical Inferences of Pure Reason”, as the headings express. This strengthens the above-mentioned suspicion that in a later revision, Kant transformed the main headings of the “first” and “second main part” of the “Transcendental Dialectic” into “first” and “second book”, but did not adapt the details of the text to this correction. The formulation “in the present chapter [Hauptstücke]” in the text passage A 336 / B 393 in the “third section” of the “first book” might therefore refer to this earlier division.¹⁴

Further proof of such a correction can also be found in the “third section” of the “first book”: “What *modi* of pure rational concepts stand under these three titles of transcendental ideas will be fi-

¹⁶ Так в русском переводе. Точнее: «на две главные части». — *Примеч. пер.*

¹⁷ Будь это на самом деле так, последующие исправления, сделанные Вудом и Гайером, были бы оправданны.

¹⁴ If this were the case, it would also justify the tacit subsequent correction by Wood and Guyer.

идей, о том будет подробно сказано в следующем разделе»¹⁸ (A 335 / B 392; Кант, 2006а, с. 503)¹⁹.

Проблема даваемой Кантом ссылки в том, что упомянутые здесь трансцендентальные идеи обсуждаются не в следующей части, а в следующих трех «главных частях» (множественное число) второй книги. Единственное число в немецкой формулировке «in dem folgenden Hauptstücke» (A 335 / B 392) в *Akademie-Ausgabe* подтверждает гипотезу о том, что Кант лишь частично пересмотрел структуру «Трансцендентальной диалектики»²⁰.

Интерпретация (2) представляется целиком правдоподобной²¹, но не решает все проблемы фрагмента A 336 / B 393. В частности, подобное предположение, согласно которому дело лишь в путанице между «книгой» и «главной частью» или «главой», находится в конфликте с тем фактом, что это лишь предположение невозможности, а не доказательство, что трансцендентальная дедукция идей невозможна.

Более того, на самом деле фрагмент A 336 / B 393 представляет собой что-то вроде инородного тела в тексте третьего раздела первой книги. В предыдущих абзацах Кант развивал гипотетический и дизъюнктивный силлогизмы, к которым вновь возвращается в первом же предложении следующего абзаца: «Нетрудно заметить, что чистый разум имеет своей целью не что иное, как абсолютную тотальность синтеза на стороне условий (будь это отношение присущности, или зависимости, или конкуренции)» (A 336 / B 393; Кант, 2006а, с. 503–505). Соответственно, фрагмент A 336 / B 393 вводит совершенно новую тему в текст, который в остальном логически последователен, а именно — проблему объективной дедукции и субъективного вывода. Таким образом, интерпретация (2) позволяет решить филологические и редакционные проблемы ссылки «в настоящей главе [Hauptstücke]» из фрагмента A 336 / B 393, но не касается проблем содержания, поскольку доказательство здесь не может быть найдено. Фрагмент A 663–664 / B 691–692 «Приложения к трансцендентальной диалек-

nally displayed in the following sections [*Akademie-Ausgabe*: “in dem folgenden Hauptstücke”]” (*KrV*, A 335 / B 392; Kant, 1998, p. 406).¹⁵

The problem of Kant’s reference is that the transcendental ideas mentioned here are not treated in the following main part, but in the next three “main parts” (plural) of the “second book”. The singular in the German formulation, “in dem folgenden Hauptstücke” (*KrV*, A 335 / B 392) of the *Akademie-Ausgabe* strengthens the hypothesis that Kant has only partially revised the structure of the “Transcendental Dialectic”.¹⁶

Such an interpretation (ii) appears to be entirely plausible,¹⁷ but does not solve all the problems and questions of passage A 336 / B 393. In particular, such an interpretation of a mere confusion between “book” and “main part” respectively “chapter” is in conflict with the fact that this is rather an assertion of impossibility, not a proof that a transcendental deduction of ideas is not possible.

Furthermore, it is a fact that passage A 336 / B 393 builds a kind of foreign body in the text of the “third section” of the “first book”: In the preceding paragraphs, Kant develops the hypothetical and disjunctive syllogism and refers again to this issue in the first sentence of the following paragraph: “We easily see that pure reason has no other aim than the absolute totality of synthesis on the side of conditions (whether they are conditions of inherence, dependence, or concurrence)” (*KrV*, A 336 / B 393; Kant, 1998, p. 407). Accordingly, passage A 336 / B 393 introduces a completely different topic in an otherwise coherent text, namely the problem of the objective deduction and the subjective introduction. Thus, interpretation (ii) solves the philological and editorial difficulties of the reference “in the present chapter [Hauptstücke]” (*KrV*, A 336 / B 393; Kant, 1929, p. 324), but does not touch on the content-related problems, because a proof cannot be found

¹⁸ В *Akademie-Ausgabe* — «in dem folgenden Hauptstücke».

¹⁹ Вуд и Гайер переводят «Hauptstücke» в этом фрагменте как «разделы», вновь отклоняясь от немецкого оригинала. В дополнение к неправильному термину они ставят его во множественное число, в то время как в оригинале стоит единственное.

²⁰ Кемп-Смит передал это лучше, переведя «in dem folgenden Hauptstücke» более дословно: «в следующей главе» (Kant, 1929; A 335 / B 392).

²¹ Похоже, что Гайер и Вуд имплицитно предполагают верным именно это решение.

¹⁵ Wood and Guyer translate the term “Hauptstücke” in this passage as “sections” (“Abschnitte”), independently and again not according to the German original. In addition to the wrong term, the Kantian original stands in the singular, whereas Guyer and Wood use a plural.

¹⁶ A better translation is again given by Kemp Smith, who writes more literally “the following chapter” (Kemp Smith, 1929, A 335 / B 392) for the formulation “in dem folgenden Hauptstücke”.

¹⁷ Apparently, Guyer and Wood implicitly assume this solution in their tacit correction.

тике» дает, однако, ссылку на это доказательство невозможности трансцендентальной дедукции принципов разума посредством фразы «как это было доказано выше» (A 664 / B 692; Кант, 2006а, с. 849). Решение (2) не справляется со структурными и систематическими трудностями, или, по крайней мере, адекватное решение этих проблем пока не найдено.

По этой причине можно дать еще одну интерпретацию (3) формулировки «в настоящей главе [Hauptstücke]» (A 336 / B 393; Кант, 2006а, с. 503): возможно, Кант использует такую формулировку, поскольку фрагмент изначально находился в другой части «Трансцендентальной диалектики». С точки зрения структурного и тематического строения «Трансцендентальной диалектики» расположение его в конце главы «Идеал чистого разума» выглядело бы вполне убедительно (Zocher, 1958, S. 46). Там Кант подводит итоги, уже ссылаясь на «Приложение к трансцендентальной диалектике»: он утверждает, что «для чистого спекулятивного употребления разума *высшее существо* остается только идеалом, однако безукоризненным идеалом, понятие которого завершает и увенчивает все человеческое познание и объективную реальность которого этим путем, правда, нельзя доказать, но и нельзя также опровергнуть» (A 641 / B 669; Кант, 2006а, с. 823). Согласно этому предположению, ссылка «в настоящей главе [Hauptstücke]» (A 336 / B 393; Кант, 2006а, с. 503) относится к третьей главе (Hauptstück), которая называется «Идеал чистого разума». Таким образом (а) могут будут прояснены филологические сложности, поскольку термин «глава» («Hauptstück») относится к «третьей части» второй книги. Более того, (б) ссылка на доказательство в формулировке «как это было доказано выше» (A 664 / B 692; Кант, 2006а, с. 849) стала бы понятнее по двум причинам: во-первых, расстояние между ссылками сократилось бы с трехсот страниц до двадцати пяти, а во-вторых, отрицание дедукции принципов разума из фрагмента A 663–664 / B 691–692 можно было бы отнести к тройному опровержению трансцендентальных иллюзий в трех «главах» («Hauptstücke») второй книги «Трансцендентальной диалектики», прежде всего к третьей главе. В таком случае утверждение о доказательстве было бы оправданным, поскольку доказательство заключается в том факте, что понятия разума суть лишь *мысленные понятия*, а следовательно, они не могут быть ограничены в применении явлениями, подобно категориям. Три главы

therein. Passage A 663-664 / B 691-692 of the “Appendix to the Transcendental Dialectic”, however, refers with the phrase “as has been proved above” (KrV, A 664 / B 692; Kant, 1998, p. 602) to such a proof of the impossibility of a transcendental deduction of the principles of reason. Thus, solution (ii) does not affect the architectural and systematic difficulties, or at least an adequate solution for these problems has not yet been found.

For this reason, a further interpretation (iii) of the formulation “in the present chapter [Hauptstücke]” (KrV, A 336 / B 393; Kant, 1929, p. 324) can be given: Kant possibly uses this formulation because the passage was originally positioned in a different part of the “Transcendental Dialectic”. With regard to the structural and thematic construction of the “Transcendental Dialectic”, a position at the end of “The Ideal of Pure Reason” would be plausible (Zocher, 1958, p. 46). There Kant sums up already referring to the “Appendix to the Transcendental Dialectic”, that the *highest being* is for the “speculative use of reason a mere but nevertheless faultless ideal, a concept which concludes and crowns the whole of human cognition, whose objective reality cannot of course be proved on this path, but also cannot be refuted” (KrV, A 641 / B 669; Kant, 1998, p. 589). According to this assumption, the reference “in the present chapter [Hauptstücke]” (KrV, A 336 / B 393; Kant, 1929, p. 324) would refer to the third “chapter” (“Hauptstück”) of “The Ideal of Pure Reason”. Thereby a) the philological difficulties would be clarified, because the term “chapter” (“Hauptstück”) refers to the “third part” of the “second book”. Moreover b), the reference to a proof in the formulation “as has been proved above” (KrV, A 664 / B 692; Kant, 1998, p. 602), would also be more comprehensible for two reasons: First, the spacing between the references would not be 300 pages, but only around 25. Second, the rejection of a deduction of the principles of reason from passage A 663-664 / B 691-692 could refer to the threefold refutation of the transcendental illusion in the three “chapters” (“Hauptstücke”) of the “second book” of the “Transcendental Dialectic”, especially the third. In this case, the claim of the proof would be justified because the proof consists in the fact that the concepts of reason are mere *concepts of thought*, and therefore they cannot be restricted to appearances

(Hauptstücke) «второй книги» прояснили это в отношении понятий Бога, мира и души²².

Итак, гипотеза (1) предлагает решение, не требующее глубокого филологического исследования, и потому представляет собой правдоподобный ответ на поставленный вопрос. Однако если поинтересоваться другими возможностями, отличными от гипотезы (1), то гипотезы (2) и (3) оказываются вполне допустимыми вариантами, в частности потому, что не все филологические проблемы решаются первой гипотезой. Гипотезы (2) и (3) показывают, что отрицание трансцендентальной дедукции принципов разума формулируется в связи с трансцендентальной дедукцией понятий рассудка. Даже если интерпретация (3) сопровождается более глубоким филологическим исследованием композиции текста «Трансцендентальной диалектики», чем (2), ее преимущество заключается в том, что она явно имеет отношение к тройному опровержению трансцендентальных иллюзий, которое можно рассматривать как искомое доказательство²³. Общий знаменатель всех трех интерпретаций следующий: в сравнении с трансцендентальной дедукцией категорий трансцендентальная дедукция понятий разума невозможна. Тем не менее все эти аргументы не исключают возможность фундаментального обоснования понятий разума.

Чтобы прояснить эту открытую возможность, необходимо проблематизировать аргумент из фрагмента А 336 / В 393 в более детальном и содержательном ключе. Это позволит понять отрицание Кантом возможности трансцендентальной дедукции принципов однородности, спецификации и непрерывности и найти дополнительные аргументы в пользу интерпретации (3).

4. Субъективное выведение и его многозначность

Фрагмент А 336 / В 393 выступает посредником между различными исследовательскими интере-

²² Более того, следует заметить, что структура «Трансцендентальной диалектики» не позволяет решить, к какой именно ее части относится «Приложение». Оно может быть приложением ко всей «Трансцендентальной диалектике» либо к только к «Идеалу чистого разума». Это становится очевидным в оглавлении: в немецком академическом издании «Приложение» указывается как приложение к «Идеалу чистого разума», в то время как в кембриджском издании тот же самый текст указан как приложение ко всей «Трансцендентальной диалектике».

²³ Невозможно однозначно принять или отвергнуть ни одну из этих интерпретаций. По этой причине оставленное без комментариев исправление в переводе Гайера и Вуда не только игнорирует проблему, но и сопровождается принятием определенных интерпретативных предубеждений.

like the categories. The three “chapters” (“Hauptstücke”) of the “second book” have clarified this with the concepts of God, world, and soul.¹⁸

To sum up, hypothesis (i) constitutes a solution, which does not need a deep philological investigation, and is therefore a plausible answer. However, if one asks for further possibilities beyond hypothesis (i), then hypotheses (ii) and (iii) prove to be conceivable varieties, in particular because not all philological problems are solved with this hypothesis. Hypotheses (ii) and (iii) have shown that the rejection of the transcendental deduction of the principles of reason is formulated in reference to the transcendental deduction of the concepts of understanding. Even if interpretation (iii) is accompanied by a deeper philological intervention in the textual design of the “Transcendental Dialectic” than the second one (ii), its advantage is that it refers explicitly to the threefold refutation of the transcendental illusion, which can be seen as the argument that is being sought.¹⁹ The common denominator of all three interpretations is the following: A transcendental deduction of the concepts of reason is not possible compared with the transcendental deduction of the categories. Nevertheless, all these arguments do not exclude the possibility of a fundamental justification of the concepts of reason.

To clarify this open possibility, it is necessary to problematise the argument from A 336 / B 393 in a more detailed content-related way in order to understand Kant’s rejection of the possibility of a transcendental deduction of the principles of homogeneity, specification, and continuity. In the course of this, further reasons for interpretation (iii) can be found.

4. The Subjective Introduction and its Ambiguous Meanings

Passage A 336 / B 393 builds an interface be-

¹⁸ Furthermore, it should be noted that the architectonic structure does not allow a decision on which part of the “Transcendental Dialectic” the “Appendix” is related to. It could be the appendix to the entire “Transcendental Dialectic”, the “second book”, or merely the “Ideal of Pure Reason”. This becomes obvious in the table of contents: In the *Akademie-Ausgabe*, the “Appendix” is listed as an appendix to the “Ideal of Pure Reason”, whereas in the Cambridge-Edition, the same text passage is listed as an appendix to the entire “Transcendental Dialectic”.

¹⁹ No clear decision for or against any one of these lines of interpretation can be made. For this reason, the tacit correction of Guyer and Wood not only ignores the problem but is also accompanied by an acceptance of interpretive preconditions.

сами в «Критике чистого разума». Таким образом, он создает точку накопления открытых вопросов относительно интерпретации «Критики чистого разума».

Исследователи ссылаются на него (Klemme, 1996, S. 142; Carl, 1992, S. 53–54; Moledo, 2015, S. 418–429) начиная с изучения трансцендентальной дедукции категорий и различения субъективной и объективной дедукции в «Предисловии». Более того, этот фрагмент встроен в просиллогистическое выведение идей, осуществляемое во «Введении» и в первой книге «Трансцендентальной диалектики», а следовательно, находится с ним в тесной связи (Klimmek, 2005, S. 10–12; Pissis, 2012, S. 65–67; Engelhard, 2005, S. 29–30; Allison, 2003, p. 320–321). В дополнение к уже показанному выше хорошо известно, что фрагмент А 336 / В 393 тесно связан с «Приложением к трансцендентальной диалектике». В контексте дискуссии о возможности трансцендентальной дедукции в «Приложении к трансцендентальной диалектике» он практически неизвестен – существует только несколько разбросанных ссылок (Zocher, 1958, S. 45–46). Напротив, в исследованиях первой книги интерпретаторы действительно ссылаются на ее связь с «Приложением к трансцендентальной диалектике» (Willaschek, 2018, p. 167–186; Klimmek, 2005, S. 10–12; Engelhard, 2005, S. 29–30).

Чтобы прояснить связь между фрагментами А 336 / В 393 и А 663–664 / В 691–692 вне рамок размышлений о редактуре первой «Критики», нам необходимо рассмотреть проводимое Кантом в этом фрагменте первой книги трехчастное разделение на субъективное выведение, объективную дедукцию и субъективную дедукцию. Все три понятия проблематичны и включают в себя различные предпосылки.

4.1. Иностранное тело в первой книге «Трансцендентальной диалектики»

Кажется очевидным, что Кант использует термин «субъективное выведение» (А 336 / В 393; Кант, 2006а, с. 503) как понятие, относящееся к просиллогистическим производным от идей разума. Это подтверждается тем фактом, что в немецком академическом издании термин «введение» (*Anleitung*) заменен на «выведение» (*Ableitung*) следуя правке, внесенной Георгом Самюэлем Альбертом Мелли-

тween different research interests in the *Critique of Pure Reason*. Thus, it constitutes an accumulation point for open questions in the interpretation of the *Critique of Pure Reason*.

Starting from the investigations of the transcendental deduction of the categories and the distinction between subjective and objective deduction in the “Preface”, researchers refer to the above-mentioned text passage (Klemme, 1996, p. 142; Carl, 1992, pp. 53-54; Moledo, 2015, pp. 418-429). Moreover, the text passage is embedded in the prosyllogistic derivation of the ideas introduced in the “Introduction” and the “first book” of the “Transcendental Dialectic”, and is therefore also closely related to it (Klimmek, 2005, pp. 10-12; Pissis, 2012, pp. 65-67; Engelhard, 2005, pp. 29-30; Allison, 2003, p. 320-321). In addition and as already shown above, it is well-established that passage A 336 / B 393 is closely related to the “Appendix to the Transcendental Dialectic”. In the context of the discussion concerning the possibility of the transcendental deduction in the “Appendix to the Transcendental Dialectic”, this connection is almost unknown – there are only scattered references by some authors (Zocher, 1958, pp. 45-46). Conversely, in studies on the “first book”, interpreters do refer to the connection with the “Appendix to the Transcendental Dialectic” (Willaschek, 2018, pp. 167-186; Klimmek, 2005, pp. 10-12; Engelhard, 2005, pp. 29-30).

To clarify the connection of the passage A 336 / B 393 to passage A 663-664 / B 691-692 beyond the editorial reflections, it is necessary to examine Kant’s three-part differentiation between subjective introduction, objective deduction, and subjective deduction in this passage of the “first book”. All three concepts are highly problematic and include different preconditions.

4.1. A Foreign Body in the “First Book” of the “Transcendental Dialectic”

It seems to be most obvious that Kant uses the term “subjective introduction” (*KrV*, A 336 / B 393; Kant, 1998, p. 406) as a concept, which refers to the prosyllogistic derivation of the ideas of reason. This is strengthened by the fact that in the *Akademie-Ausgabe* the term “introduction” (*Anleitung*) is replaced by “derivation” (*Ableitung*) following a correction introduced by George Samuel Albert Mellin (1794,

ном (1794, S. 393)²⁴. «Выведение» напоминает нам о методичном процессе метафизической дедукции в «О логической функции рассудка в суждениях». Сам Кант подчеркивает эту параллель, указывая, что он выводит понятия разума по примеру понятий рассудка из их логической структуры — в «Трансцендентальной аналитике» в отношении форм суждений, а в «Трансцендентальной диалектике» в отношении трех фигур силлогизма:

Трансцендентальная аналитика дала нам пример того, как одна лишь логическая форма нашего познания может быть источником чистых понятий *a priori*, которые до всякого опыта дают представления о предметах или, вернее, указывают синтетическое единство, причем именно это единство делает возможным эмпирическое познание предметов. Форма суждений (превращенная в понятие о синтезе созерцаний) дает нам категории, направляющие употребление рассудка в опыте. Точно так же мы можем ожидать, что форма умозаключений, если применить ее к синтетическому единству созерцаний сообразно категориям, окажется источником особых понятий *a priori*, которые мы можем назвать чистыми понятиями разума, или трансцендентальными идеями (A 321 / B 377–378; Кант, 2006а, с. 487).

Более того, тот факт, что субъективное выведение следует *предпринимать* «из природы нашего разума» (A 336 / B 393; Кант, 2006а, с. 503), отсылает нас к началу «третьего раздела», то есть к фрагменту A 333 / B 390, в котором Кант резюмирует выведение следующим образом: «Из естественного отношения, которое должно существовать между трансцендентальным и логическим употреблением нашего познания... мы почерпнули то, что имеется только три вида диалектических выводов» (A 333 / B 390; Кант, 2006а, с. 501). Еще одно указание на то, что во фрагменте A 336 / B 393 Кант имеет в виду выведение идей, можно найти спустя три страницы, где он пишет: «Пока что мы своей цели достигли: трансцендентальные понятия разума... мы вывели из этого двусмысленного положения; мы указали источник их и на основании этого также их определенное число» (A 338 / B 396; Кант, 2006а, с. 507). Это означает, что в последней цитате Кант резюмирует цели фрагмента так же, как и в A 336 / B 393 («могли предпринять и уже осуще-

²⁴ На этом основании Кемп-Смит также переводит этот термин как «выведение» в своем издании «Критики чистого разума» (см. также Кант, 2007) (Современный русский перевод (Кант, 2006а) также следует этой корректуре. — Примеч. пер.).

p. 393).²⁰ “Derivation” is reminiscent of the methodical process of the metaphysical deduction of “Logical Function of the Understanding in Judgments”. Kant himself emphasizes this parallel by pointing out that he derives the concepts of reason according to the example of the concepts of understanding out of their logical structure – in the course of the “Transcendental Analytic” in relation to the forms of judgment, and in the course of the “Transcendental Dialectic” with respect to the three syllogistic forms:

The transcendental analytic gave us an example of how the mere logical form of our cognition can contain the origin of pure concepts *a priori*, which represent objects prior to all experience, or rather which indicate the synthetic unity that alone makes possible an empirical cognition of objects. The form of judgments (transformed into a concept of the synthesis of intuitions) brought forth categories that direct all use of the understanding in experience. In the same way, we can expect that the form of the syllogisms, if applied to the synthetic unity of intuitions under the authority of the categories, will contain the origin of special concepts *a priori* that we may call pure concepts of reason or transcendental ideas (*KrV*, A 321 / B 377-378; Kant, 1998, p. 399).

Furthermore, the fact that a subjective introduction should be *undertaken* “from the nature of our reason” (*KrV*, A 336 / B 393; Kant, 1998, p. 407) refers to the beginning of “section three”, i.e. passage A 333 / B 390, in which Kant summarises the derivation as follows: “We have gathered from the natural relation that the transcendental use of our cognition must have [...] that there will be only three species of dialectical inferences” (*KrV*, A 333 / B 390; Kant, 1998, p. 405). A further indicator that Kant has in passage A 336 / B 393 the derivation of the ideas in mind can be found three pages later, when he writes: “We have provisionally reached our end already, since we have removed from this ambiguous position the transcendental concepts of reason, [...] and thereby provided their determinate number” (*KrV*, A 338 / B 396; Kant, 1998, p. 408). That means, Kant summarises in this quotation the aims of this passage similarly to A 336 / B 393 (“this is to be accomplished in the present section”); thereby, it is clear that he is referring to the prob-

²⁰ On this textual basis, Kemp Smith also uses the term “derivation” in his edition of the *Critique of Pure Reason* (see also Weigelt, 2007).

ствили в настоящем разделе»); таким образом, становится ясно, что он ссылается на проблему выведения идей (Willaschek, 2018, p. 182–184).

Однако в отношении идентификации логической формы нашего познания и происхождения чистых понятий нужно подчеркнуть, что термин «метафизическая дедукция» также остается очень неопределенным понятием в «Трансцендентальной аналитике». Только позднее Кант вводит этот термин в параграф 26 второго издания «Критики чистого разума», чтобы обозначить фрагмент В 159.

Нужно также иметь в виду, что субстанциальное различие между понятиями рассудка и понятиями разума остается незамеченным в характеристике просиллогистического выведения идей разума как метафизической дедукции: в отличие от понятий рассудка понятия разума не тождественны логическим функциям, но выводятся из них (Piché, 1984, S. 26; Klimmek, 2005, S. 10–11). Таким образом, понятия разума заключаются, а не даются, подобно понятиям рассудка (A 310 / B 366; Кант, 2006а, с. 475). Метафизическая дедукция, однако, может быть достигнута лишь посредством данных терминов (Klimmek, 2005, S. 11; Pissis, 2012, S. 63; Horstmann, 1997, S. 122). По этой причине локализация метафизической дедукции понятий разума во «Введении» и «первой книге» «Трансцендентальной диалектики» слишком амбициозна (Grier, 2001, p. 132; Malzkorn, 1999, S. 39–41; Zocher, 1958, S. 45).

Несмотря на концептуальные сложности с термином «метафизическая дедукция», в оригинале (Kant, 1781) Кант формулирует не «выведение» (Ableitung), но «введение» (Anleitung)²⁵. Термин «введение» куда меньше напоминает о методическом процессе метафизической дедукции. Более того, вопрос из фрагмента А 336 / В 393 не имеет ничего общего с просиллогистическим выведением идей разума в его трех разных силлогистических формах (Zocher, 1958, S. 45–46; Engelhard, 2005, S. 29–30). Таким образом, простое отождествление понятия «субъективное выведение»²⁶ с метафизической дедукцией идей разума теряет смысл. Вы-

²⁵ Гайер и Вуд правильно воспроизводят этот термин в своем переводе; тем не менее «руководство» было бы более точным переводом. В дополнение стоит отметить, что этот термин не включен в «Kant-Lexikon» (2015).

²⁶ Здесь и везде в данной статье перевод этого словосочетания следует современному русскому переводу, в котором вслед за немецким академическим изданием «subjektive Anleitung» = «субъективное введение» исправлено на «subjektive Ableitung» = «субъективное выведение». — *Примеч. пер.*

lem of the derivation of ideas (Willaschek, 2018, pp. 182-184).

In the identification of the logical form of our cognition and the origin of pure concepts, however, it must be stressed that the term “metaphysical deduction” also forms a very undefined concept in the „Transcendental Analytic“. Kant only subsequently introduces this term in Paragraph 26 of the second edition of the *Critique of Pure Reason* to designate passage B 159.

It must also be kept in mind that a substantial difference between concepts of understanding and concepts of reason remains unnoticed in the characterisation of the prosyllogistic derivation of the ideas of reason as a metaphysical deduction: In contrast to the concepts of understanding, the concepts of reason are not identical with the logical functions, but are inferred from them (Piché, 1984, p. 26; Klimmek, 2005, pp. 10-11). Thus, the concepts of reason are concluded and *not given* like the concepts of understanding (*KrV*, A 310 / B 366; Kant, 1998, p. 394). A metaphysical deduction, however, can only be achieved through given terms (Klimmek, 2005, p. 11; Pissis, 2012, p. 63; Horstmann, 1997, p. 122). For this reason, it is too ambitious to localize a metaphysical deduction of the concepts of reason in the “Introduction” and the “first book” of the “Transcendental Dialectic” (Grier, 2001, p. 132; Malzkorn, 1999, pp. 39-41; Zocher, 1958, p. 45).

Regardless of these conceptual difficulties in the term “metaphysical deduction”, Kant formulates in the original (Kant, 1781) not “derivation” (*Ableitung*) but “introduction” (*Anleitung*).²¹ The term “introduction” is much less reminiscent of the methodical process of a metaphysical deduction. Moreover, the question in passage A 336 / B 393 has nothing in common with the prosyllogistic derivation of the ideas of reason in its three different syllogistic forms (Zocher, 1958, pp. 45-46; Engelhard, 2005, pp. 29-30). It is therefore not useful to make a simple identification of the concept “subjective introduction” with a metaphysical deduction of the ideas of reason. The derivation of a concept concerns rather the *quid-facti* question, which, according to Kant, deals with the “the explanation of the possession of a pure cognition” (*KrV*, A 87 / B 119; Kant, 1998, p. 221), but not

²¹ Guyer and Wood express this term correctly in their translation; nonetheless, “guidance” or “guideline” would be a more literal translation. Additionally, it should be noted that the term is not listed in the Kant-Lexikon (2015) edited by Willaschek *et al.*

ведение понятия относится скорее к вопросу *quid facti*, который, согласно Канту, занимается «объяснением обладания чистым познанием» (А 87 / В 119; Кант, 2006а, с. 189), но не его закономерности. Сравнение объективной дедукции и субъективного выведения, которое мы находим во фрагменте А 336 / В 393, имеет смысл, только если оно относится к трансцендентальной дедукции, темой которой является вопрос *quid juris*, то есть оправдание терминов, ранее отождествленных в рамках вопроса *quid facti* (А 84 / В 117; Кант, 2006а, с. 185–187). Лишь трансцендентальная дедукция обладает двумя сторонами, которые можно назвать объективной и субъективной.

Все это можно рассматривать как довод в пользу того факта, что фрагмент А 336 / В 393 не вписывается в первую книгу «Трансцендентальной диалектики» и, таким образом, усиливает предложенную выше интерпретацию (3). Фрагмент А 336 / В 393 не ссылается на просиллогистическое выведение понятий разума, хотя оно является темой этого раздела, и потому образует своего рода инородное тело в этом тексте.

4.2. Как возможна сама способность мышления?

Во фрагменте А 366 / В 393 Кант негативно высказывается об объективной дедукции и противопоставляет ее субъективному выведению. Таким образом, вопрос заключается в том, как в этом контексте может функционировать терминологическое различие между субъективной и объективной дедукцией как двумя сторонами трансцендентальной дедукции. Кант вводит это различие в «Предисловии» к первому изданию «Критики чистого разума», где пишет, что данное исследование, которое он провел «под заглавием “Дедукция чистых понятий рассудка”» (А XVI; Кант, 2006б, с. 19), имеет две стороны. Согласно кантовскому «достаточно глубоко задуманному исследованию» (там же), объективная дедукция должна раскрыть и объяснить объективную значимость понятий чистого рассудка, в то время как субъективная дедукция задает вопрос: «Как возможна сама способность мышления?» (А XVII; Кант, 2006б, с. 21). Таким образом, контекст, необходимый для обсуждения претензий категорий на объективную значимость, исследован (Carl, 1992, S. 44, 47–54).

Для анализа этого различия в структуре «Трансцендентальной диалектики» стоит заметить, что в ней Кант не перерабатывает его в явном

its lawfulness. The comparison of objective deduction and subjective introduction, as found in passage A 336 / B 393, only makes sense if it refers to a transcendental deduction, in which the *quid-juris* question, i.e. a justification of terms previously identified in the *quid-facti* question (*KrV*, A 84 / B 117; Kant, 1998, p. 220), is thematic. Only a transcendental deduction has two sides, which can be addressed as subjective and objective.

This could be understood as a further reason for the fact that passage A 336 / B 393 does not fit into the „first book“ of the “Transcendental Dialectic” and thus strengthens the above mentioned interpretation (iii). Passage A 336 / B 393 does not refer to the prosyllogistic derivation of the concepts of reason, although it is thematic in this section, and thus forms a kind of a foreign body in the course of the text.

4.2. How is the faculty of thinking itself possible?

In passage A 336 / B 393, Kant speaks in a negative way of an objective deduction and contrasts this term with subjective introduction. The question is therefore, how the terminological distinction between subjective and objective deduction as two sides of a transcendental deduction has a function in this context. Kant introduces this differentiation in the first edition of the *Critique of Pure Reason* in the “Preface”. In this passage he writes that “the investigations” (*KrV*, A XVI; Kant, 1998, p. 103), which he has undertaken “under the title Deduction of the Pure Concepts of the Understanding” (*ibid.*), include two sides: According to Kant’s “inquiry, which goes rather deep” (*ibid.*) the objective deduction has to demonstrate the objective validity of the pure concepts of understanding and make it comprehensible. Conversely, a subjective deduction asks, “How is the faculty of thinking itself possible?” (*KrV*, A XVII; Kant, 1998, p. 103). Thereby the context, which must be given when categories claim objective validity, is investigated (Carl, 1992, pp. 44, 47-54).

For an analysis of this differentiation within the framework of the “Transcendental Dialectic”, it is noteworthy that Kant does not explicitly adapt it in the “Transcendental Dialectic”. Thus, the distinction concerns the structure of the A-Deduction in the “Transcendental Analytic”. However, the “Preface” only arose after Kant had put the A-Deduction on paper and is therefore not taken as a basis for the plan of the deduction (Klemme, 1996, pp. 142-143).

виде. Таким образом, различие касается структуры А-Дедукции в «Трансцендентальной аналитике». Однако «Предисловие» было написано только после того, как Кант написал А-Дедукцию, и, следовательно, не может считаться основанием для плана этой дедукции (Klemme, 1996, S. 142–143). В любом случае Кант не вводит это различие повторно в «Предисловии ко второму изданию». Уже обозначенные аспекты вызывают чрезвычайно сложную исследовательскую ситуацию в отношении этого различия в структуре «Трансцендентальной аналитики» и усложняют его адаптацию к «Трансцендентальной диалектике».

В то же время Кант дает ясные ориентиры, предлагающие определенные возможности для решения уже разработанных проблем и делающие развитие этого различия в рамках «Трансцендентальной диалектики» достаточно осмысленным. Таким образом, вводя различие между субъективной и объективной дедукцией в «Предисловии» к первому изданию, Кант всегда говорит о разуме и рассудке вместе. Даже если кантовское использование этих понятий не всегда строго разграничено, это можно объяснить как указание на «Трансцендентальную диалектику» и специфическое использование в ней данного различия. Это указание подтверждается следующей формулировкой из «Предисловия»:

Последнее (вопрос «Как возможна сама способность мышления?» — Р.М.) есть как бы поиски причины к некоторому данному действию, и в этом смысле оно заключает в себе нечто подобное гипотезе (хотя на самом деле это не так, что я поясню в другом месте). Вот почему может показаться, что в данном случае я позволяю себе высказать лишь свое *предположение*, но тогда и читателю должна быть предоставлена свобода иметь свое *мнение* (А XVII; Кант, 2006б, с. 21).

Кант лишь постулирует обоснованность субъективной дедукции в «Предисловии». Более того, он обещает при удобном случае доказать, что субъективная дедукция не есть просто что-то подобное гипотезе, основанной всего лишь на мнении, но так же убедительна, как и объективная дедукция. Кант мог дать такое обещание, имея в виду первую книгу «Трансцендентальной диалектики». В таком случае, как утверждает Клемме (Klemme, 1994, S. 123; Klemme, 1996, S. 142), фрагмент А 336 / В 393 написан в связи с «Предисловием» к первому изданию. Клемме аргументирует это, подчеркивая, что Кант не возобновляет различие субъективной и объективной дедукций где-либо еще в «Критике

In any case, Kant does not reintroduce this distinction in the “B-Preface” of the *Critique of Pure Reason*. Even these aspects evoke an enormously complex research situation with regard to this differentiation within the framework of the “Transcendental Analytic” and complicate its adaptation for the “Transcendental Dialectic”.

At the same time, Kant gives unmistakable clues, which offer a certain potential for solving the already-developed problem area and make a development of this differentiation within the framework of the “Transcendental Dialectic” quite reasonable. Thus, during the introduction of the distinction between objective and subjective deduction in the “Preface” of the A-edition of the *Critique of Pure Reason*, Kant always speaks of reason and understanding in one breath. Even if the Kantian use of these concepts is not always sharply distinguished, this can be understood as an indication toward the “Transcendental Dialectic” and the specific use of this distinction therein. This indication is also strengthened by the following formulation in Kant’s “Preface”:

Since the latter question [How is the faculty of thinking itself possible?] is something like the search for the cause of a given effect, and is therefore something like a hypothesis (although, as I will elsewhere take the opportunity to show, this is not in fact how matters stand), it appears as if I am taking the liberty in this case of expressing an opinion, and that the reader might therefore be free to hold another opinion (*KrV*, A XVII; Kant, 1998, p. 103).

Kant only postulates the validity of subjective deduction in the “Preface”. Furthermore, he promises, on another occasion, to prove that subjective deduction is not merely similar to a hypothesis, which is based on a mere opinion, but is as convincing as objective deduction. Kant could have given this promise with regard to the “first book” of the “Transcendental Dialectic”. In this sense, the text passage A 336 / B 393 was written with reference to the “Preface” of the first edition of the *Critique of Pure Reason*, as Klemme (1994, p. 123; 1996, p. 142) claims. Klemme argues plausibly by emphasising that Kant does not resume the differentiation between subjective and objective deduction at any point in the *Critique of Pure Reason*, but introduces an analogous distinction with regard to the transcendental ideas

чистого разума», но вводит аналогичное различие в отношении трансцендентальных идей во фрагменте А 336 / В 393: «Если верно... что различие субъективной и объективной дедукций категорий не включено в главу, посвященную дедукции, потому что Кант работал над “Предисловием” после того, как он написал главу о дедукции, то он тем не менее держал фрагмент А 336 / В 393 в поле зрения» (Klemme, 1996, S. 143)²⁷.

Таким образом, субъективное выведение может быть обозначено как субъективная дедукция и характеризуется следующим образом: обоснование понятий разума субъективно, поскольку их значимость обосновывается не строением объектов, а природой нашего собственного разума. Следовательно, субъективное выведение обозначает размышление, имеющее систематическое отношение к субъективной дедукции категорий²⁸.

Однако этот анализ вновь ставит фрагмент А 336 / В 393 в тесную связь с «Приложением к трансцендентальной диалектике» и особым статусом принципов однородности, спецификации и непрерывности как объективных, но обладающих неопределенной значимостью. Таким образом, гипотеза (3) снова подтверждена, хотя она и сопровождается более глубоким погружением в филологические детали.

5. Некоторая объективная значимость. Заключение

Если субъективная дедукция понимается как процесс обоснования, избавляющий нас от ограничения, согласно которому мышление означает мышление о чем-то, то существуют обширные систематические совпадения в рамках задачи регулятивного использования разума в «Трансцендентальной диалектике».

²⁷ В дополнение Клемме относит сказанное к фрагменту А 669 / В 697 и к объективной, но неопределенной значимости идей разума. Объективная дедукция из понятий разума невозможна, как утверждает Клемме, но субъективная дедукция, или «субъективное выведение», не исключена. В приведенном фрагменте она даже классифицирована как возможная (Klemme, 1996, S. 143).

²⁸ Клемме устанавливает связь между «Предисловием» и фрагментом А 336 / В 393, но сохраняет термин «субъективное выведение». Климек, напротив, отрицает интерпретацию субъективного выведения как метафизической дедукции и также говорит о субъективной дедукции. Он понимает ее, однако, не как одну из сторон трансцендентальной дедукции, а как особую форму метафизической дедукции (Klimmek, 2005, S. 10–12).

in the text passage A 336 / B 393: “If it is correct [...] that the distinction between subjective and objective deduction of the categories is not included in the deduction chapter, because Kant wrote the “Preface” after he had already put the deduction chapter on paper, then he would nevertheless have kept A 336 / B 393 in sight” (Klemme, 1996, p. 143; my translation – R.M.).²²

The subjective introduction can therefore be designated as a subjective deduction and is characterised as follows: The justification of the concepts of reason is subjective, because the validity of the concepts of reason is not justified by the constitution of objects, but by the nature of our reason. Thus, the subjective introduction denotes a deliberation which is systematically related to the subjective deduction of the categories.²³

The analysis, however, once more puts the passage A336 / B393 in a close relation to the “Appendix to the Transcendental Dialectic”, and the specific status of the principles of homogeneity, specification, and continuity as objective but with indeterminate validity. Thus, hypothesis (iii) is strengthened again, even though it is accompanied by a deeper philological intervention.

5. Some Objective Validity – a Conclusion

If the subjective deduction is understood as a process of justification, in which the restriction is removed that thinking means thinking something, then there are enormous systematic overlaps within the task of the regulative use of reason in the “Transcendental Dialectic”.

²² “Wenn es richtig ist [...], daß die Unterscheidung zwischen subjektiver und objektiver Deduktion der Kategorien im Deduktionskapitel nicht aufgenommen wird, weil Kant die Vorrede verfaßte, nachdem er das Deduktionskapitel bereits zu Papier gebracht hatte, dann wird ihm nichtsdestoweniger A 336 / B 393 vor Augen gestanden haben.” In addition, Klemme relates this to A 669 / B 697 and the objective but indeterminate validity of the ideas of reason. An objective deduction from the concepts of reason is impossible, as Klemme argues, but a subjective deduction or subjective introduction is not excluded. In the mentioned text passage, it is even classified as possible (Klemme, 1996, p. 143).

²³ Klemme creates a reference between the “Preface” and passage A 336 / B 393, but maintains the term “subjective derivation”. In contrast, Klimmek rejects an interpretation of the subjective derivation as a metaphysical deduction and also speaks of a subjective deduction. He does not understand this as one side of the transcendental deduction, however, but as a particular form of the metaphysical deduction (Klimmek, 2005, pp. 10-12).

Субъективная дедукция в «Трансцендентальной аналитике», наряду с объективной дедукцией, составляет одну сторону трансцендентальной дедукции. Как Кант это отчетливо формулирует (A XVII; Кант, 2006б, с. 21), убедительность объективной дедукции не зависит от успеха субъективной дедукции. И напротив, в «Трансцендентальной диалектике», где объективная значимость, означающая построение объекта, не является главной темой, в центре внимания оказывается субъективная дедукция. В регулятивном применении разума, как и в субъективной дедукции, исследование этой специфической способности описывается как исследование «самого чистого рассудка в том, что касается его возможности и способностей познания, на которых он сам основывается» (A XVI; Кант, 2006б, с. 19). В первой части «Приложения к трансцендентальной диалектике» Кант обозначает задачу принципов однородности, спецификации и непрерывности следующим образом: «...они имеют превосходное и неизбежно необходимое регулятивное употребление» (A 644 / B 672; Кант, 2006а, с. 825), поскольку они все еще служат для того, чтобы получить «наибольшее единство наряду с наибольшим расширением» (там же). Они полагают «некоторое общее единство целью действий рассудка, которые вообще-то занимаются только дис-трибутивным единством» (там же).

Вопрос «Как возможна сама способность мышления?» (A XVII; Кант, 2006б, с. 21), а также вопрос, касающийся *систематичности познания* (A 645 / B 673; Кант, 2006а, с. 827), не могут быть поставлены таким же образом, как вопрос, касающийся условий объектов, как формулирует Кант: «Правда, совершенно ясно: то, что я должен предполагать вообще для познания объекта, я не могу познать даже как объект» (A 402; Кант, 2006б, с. 501). Во фрагменте A 663–663 / B 691–692, а также в контексте субъективной дедукции главной темой являются условия построения объектов (Theis, 2004, S. 108; Hutter, 2009, S. 75). В обоих аргументативных стратегиях Кант развивает решения для одной систематической проблемы: обоснование понятий, которые кажутся трансцендентальными, но не могут быть обоснованы ограничением относительно явлений (Horstmann, 1997, S. 178; Thöle, 2000, S. 119).

По этой причине дедукция принципов однородности, спецификации и непрерывности должна отличаться от дедукции понятий рассудка. Однако Кант, предлагая субъективную дедукцию, формулирует первую аргументативную стратегию, кото-

The subjective deduction in the “Transcendental Analytic” forms, beside the objective deduction, one side of the transcendental deduction. As Kant explicitly formulates (*KrV*, A XVII; Kant, 1998, p. 103), the conviction of the objective deduction does not depend on the success or failure of the subjective deduction. By contrast, in the “Transcendental Dialectic”, in which the objective validity, meaning the constitution of the object, is not thematic, the subjective deduction is at the centre of attention. In the regulative use of reason, as well as in the subjective deduction, the particular faculty is regarded “concerning its possibility and the powers of cognition on which it itself rests” (*KrV*, A XVI; Kant, 1998, p. 103). In the first part of the “Appendix to the Transcendental Dialectic”, Kant indicates the task of the principles of homogeneity, specification, and continuity as follows: Concepts of reason have “an excellent and indispensably necessary regulative use” (*KrV*, A 644 / B 672; Kant, 1998, p. 591) because they still serve to obtain “the greatest unity alongside the greatest extension” (*KrV*, A 644 / B 672; Kant, 1998, p. 591) for the concepts of understanding. They posit a “collective unity as the goal of the understanding’s actions, which are otherwise concerned only with distributive unity” (*KrV*, A 644 / B 672; Kant, 1998, p. 591).

The question, “How is the faculty of thinking itself possible?” (*KrV*, A XVII) and also the question concerning the “systematic in cognition” (*KrV*, A 645 / B 673) cannot be posed in the same way as the question concerning the conditions of objects, as Kant explicitly formulates: “Now it is indeed very illuminating that I cannot cognise as an object itself that which I must presuppose in order to cognise an object at all” (*KrV*, A 402; Kant, 1998, p. 442). In the passage A 663–664 / B 691–692 and also in the context of subjective deduction, the condition of the constitution of the objects is thematic (Theis, 2004, p. 108; Hutter, 2009, p. 75). In both argumentation strategies, Kant develops solutions for the same systematic problem: the justification of concepts that seem to be transcendental but cannot be justified by restriction to appearances (Horstmann, 1997, p. 178; Thöle, 2000, p. 119).

For this reason, a deduction of the principles of homogeneity, specification, and continuity must be distinguished from a deduction of the concepts of understanding. However, Kant offers with the subjective deduction a first argumentative strate-

рая отличается от объективной, но предоставляет «некоторую объективную значимость» (A 664 / B 692; Кант, 2006а, с. 849) и поэтому систематически важна для принципов однородности, спецификации и непрерывности. В то же время у нас есть правдоподобное объяснение, почему Кант пишет во второй части «Приложения к трансцендентальной диалектике», что трансцендентальной дедукцией «завершается критическая работа чистого разума» (A 670 / B 698; Кант, 2006а, с. 855). В этой части текста он вновь выражает дедукцию идей, явно отличая ее от дедукции категорий: в отношении идей разума дедукция «должна быть вполне возможна... при условии, что она далеко отклоняется от той дедукции, которую можно допустить в отношении категорий» (там же). Этот текстовый фрагмент можно рассматривать как дальнейшее доказательство того, что Кант намеревается провести дедукцию идей (Morrison, 1989, p. 155–172), хотя она и не объективна. Специфическая значимость идей остается важной для кантовской мысли вплоть до «Критики способности суждения» и далее (Ginsborg, 2017, p. 77–88; Düsing, 1986, S. 43; Bartuschat, 1972, S. 39; Mudroch, 1987, S. 30–51). В отношении вопроса о возможности трансцендентальной дедукции регулятивного применения разума и субъективной дедукции, представленной в «Предисловии», первой книге и в «Приложении к трансцендентальной диалектике», Кант выступает за априорную значимость терминов, не относящихся к построению объектов.

Как было показано, принципы однородности, спецификации и непрерывности не изолированы в первой части «Приложения». Скорее, имеются пересечения с другими фрагментами «Критики чистого разума», в частности с «Трансцендентальной диалектикой», хотя для того, чтобы проследить эти пересечения, нужно было пройти окольными путями.

Исследование поддержано из средств субсидии, выделенной на реализацию Программы повышения конкурентоспособности БФУ им. И. Канта.

Список литературы

Кант И. Критика чистого разума (В) // Соч. на нем. и рус. яз. Т. 2, ч. 1. М. : Наука, 2006а.

Кант И. Критика чистого разума (А) // Соч. на нем. и рус. яз. Т. 2, ч. 2. М. : Наука, 2006б.

Allison H.E. Kant's Transcendental Idealism. An Interpretation and Defense. New Haven ; London : Yale University Press, 2004.

gy, which differs from the objective one but provides “some objective validity” (*KrV*, A 664 / B 692; Kant, 1998, p. 602) and has therefore systematic importance for the principles of homogeneity, specification, and continuity. At the same time, we have a plausible explanation why Kant writes in the second part of the “Appendix to the Transcendental Dialectic” that a transcendental deduction is the “completion of the critical business of pure reason” (*KrV*, A 670 / B 698; Kant, 1998, p. 605). In this part of the text, Kant again expresses the deduction of the ideas in explicit distinction to the deduction of the categories: With regard to the ideas of reason “a deduction [...] must definitely be possible, granted that it must also diverge quite far from the deduction one can carry out in the case of the categories” (*KrV*, A 670 / B 698; Kant, 1998, p. 605). This text passage can be seen as a further proof that Kant intends a deduction of the ideas (Morrison, 1989, pp. 155-172), although it is not an objective one. The specific validity of the ideas remains important for Kant's thinking up until the *Critique of Judgment* and beyond (Ginsborg, 2017, pp. 77-88; Düsing, 1986, p. 43; Bartuschat, 1972, p. 39; Mudroch, 1987, pp. 30-51). With the question of the possibility of a transcendental deduction of the regulative use of reason and the subjective deduction introduced in the “Preface”, the “first book”, and the “Appendix to the Transcendental Dialectic”, Kant argues for the *a priori* validity of non-object-constitutive terms.

As has been demonstrated, the principles of homogeneity, specification, and continuity are not isolated in the first part of the “Appendix”. Rather there are junctions to other passages of the *Critique of Pure Reason*, in particular the “Transcendental Dialectic”, although retracing these junctions would mean taking some detours.

This research was supported by the Russian Academic Excellence Project at the Immanuel Kant Baltic Federal University.

References

Allison, H.E., 2004. *Kant's Transcendental Idealism. An Interpretation and Defense*. New Haven & London: Yale University Press.

Bartuschat, W., 1972. *Zum systematischen Ort von Kants Kritik der Urteilskraft*. Frankfurt a. M.: Klostermann.

Birken-Bertsch, H., 2015. Konstitutiv / Regulativ. In: M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr, S. Bacin, eds. 2015. *Kant-Lexikon*. Berlin & Boston: de Gruyter, pp. 1264-1266.

Bartuschat W. Zum systematischen Ort von Kants Kritik der Urteilskraft. Frankfurt a/M : Klostermann, 1972.

Birken-Bertsch H. Konstitutiv / Regulativ // Kant-Lexikon / hrsg. von M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr, S. Bacin. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2015. S. 1264–1266.

Caimi M. Über eine wenig beachtete Deduktion der regulativen Ideen // Kant-Studien. 1995. Bd. 86. S. 308–320.

Carl W. Die Transzendente Deduktion der Kategorien in der ersten Auflage der Kritik der reinen Vernunft. Ein Kommentar. Frankfurt a/M : Klostermann, 1992.

Düsing K. Die Teleologie in Kants Weltbegriff. Bonn : Bouvier, 1968.

Engelhard K. Das Einfache und die Materie. Untersuchungen zu Kants Antinomie der Teilung. Berlin ; N.Y. : De Gruyter, 2005.

Ginsborg H. Why Must We Presuppose the Systematicity of Nature? // Kant and the Laws of Nature / ed. by M. Massimi, A. Breitenbach. Cambridge : Cambridge University Press, 2017. P. 71–88.

Goldman A. Kant and the Subject of Critique. On the Regulative Role of the Psychological Idea. Bloomington : Bloomington University Press, 2012.

Goy I. Spezifikation // Kant-Lexikon / hrsg. von M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr, S. Bacin. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2015. S. 2146–2147.

Grier M. Kant's Doctrine of Transcendental Illusion. Cambridge : Cambridge University Press, 2001.

Guyer P. Der transzendente Status der Systematizität. Bemerkungen zu Hermann Krings' Beitrag // Bedingungen der Möglichkeit. 'Transcendental Arguments' und transzendentes Denken / hrsg. von E. Schaper, W. Vossenkuhl. Stuttgart : Clett-Cotta, 1984. S. 115–122.

Heimsoeth H. Transzendente Dialektik. Ein Kommentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft, Berlin : De Gruyter, 1969.

Horstmann R.-P. Die Idee der systematischen Einheit. Der Anhang zur transzendentalen Dialektik in Kants Kritik der reinen Vernunft // Bausteine kritischer Philosophie. Arbeiten zu Kant / hrsg. von R.-P. Horstmann. Bodenheim : Philo, 1997. S. 109–130.

Hutter A. Das Interesse der Vernunft. Kants ursprüngliche Einsicht und ihre Entfaltung in den transzendentalphilosophischen Hauptwerken. Hamburg : Meiner, 2003.

Kant I. Kritik der reinen Vernunft. Riga : J.F. Hartknoch, 1781.

Kant I. Critique of Pure Reason / transl. by N. Kemp Smith. L. : Macmillan, 1929.

Kant I. Critique of Pure Reason / transl. and ed. by P. Guyer and A. Wood. Cambridge : Cambridge University Press, 1998.

Kant I. Critique of Pure Reason / transl. and ed. by M. Weigelt. N.Y. : Penguin, 2007.

Kant I. Prolegomena to Any Future Metaphysics / transl. and ed. by G. Hatfield. Cambridge : Cambridge University Press, 2004.

Caimi, M., 1995. Über eine wenig beachtete Deduktion der regulativen Ideen. *Kant-Studien*, 86, pp. 308-320.

Carl, W., 1992. *Die Transzendente Deduktion der Kategorien in der ersten Auflage der Kritik der reinen Vernunft. Ein Kommentar*. Frankfurt a. M.: Klostermann.

Düsing, K., 1968. *Die Teleologie in Kants Weltbegriff*. Bonn: Bouvier.

Engelhard, K., 2005. *Das Einfache und die Materie. Untersuchungen zu Kants Antinomie der Teilung*. Berlin & New York: De Gruyter.

Ginsborg, H., 2017. Why must we presuppose the Systematicity of Nature? In: M. Massimi, A. Breitenbach, eds. 2017. *Kant and the Laws of Nature*. Cambridge: University Press, pp. 71-88.

Goldman, A., 2012. *Kant and the Subject of Critique. On the Regulative Role of the Psychological Idea*. Bloomington: University Press.

Goy, I., 2015. Spezifikation. In: M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr, S. Bacin, eds. 2015. *Kant-Lexikon*, Berlin & Boston: De Gruyter, pp. 2146-2147.

Grier, M., 2001. *Kant's Doctrine of Transcendental Illusion*, Cambridge: University Press.

Guyer, P., 1984. Der transzendente Status der Systematizität. Bemerkungen zu Hermann Krings' Beitrag. In: E. Schaper, W. Vossenkuhl, eds. 1984. *Bedingungen der Möglichkeit. 'Transcendental Arguments' und transzendentes Denken*. Stuttgart: Clett-Cotta, pp. 115-122.

Heimsoeth, H., 1969. *Transzendente Dialektik. Ein Kommentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft*. Berlin: De Gruyter.

Horstmann, R.-P., 1997. Die Idee der systematischen Einheit. Der Anhang zur transzendentalen Dialektik in Kants Kritik der reinen Vernunft. In: R.-P. Horstmann, ed. 1997. *Bausteine kritischer Philosophie. Arbeiten zu Kant*. Bodenheim: Philo Verlagsgesellschaft, pp. 109-130.

Hutter, A., 2003. *Das Interesse der Vernunft. Kants ursprüngliche Einsicht und ihre Entfaltung in den transzendentalphilosophischen Hauptwerken*. Hamburg: Meiner.

Kant, I., 1781. *Critik der reinen Vernunft*. Riga: J.F. Hartknoch.

Kant, I., 1929. *Critique of Pure Reason*. Translated by N. Kemp Smith. London: Macmillan.

Kant, I., 1998. *Critique of Pure Reason*. Translated and edited by P. Guyer and A. Wood. Cambridge: Cambridge University Press.

Kant, I., 2007. *Critique of Pure Reason*. Translated and edited by M. Weigelt. New York: Penguin.

Kant, I., 2004. *Prolegomena to Any Future Metaphysics*. Translated and edited by G. Hatfield. Cambridge: Cambridge University Press.

Karásek, J., 2010. Der Selbstbezug der Vernunft. Zur Logik der Kantischen Ideendeduktion. In: J. Chotaš, J. Karásek, J. Stolzenberg, eds. 2010. *Metaphysik und Kritik. Interpretationen zur „Transzendentalen Dialektik“ der Kritik der reinen Vernunft*. Würzburg: Königshausen und Neumann, pp. 59-74.

Karásek J. Der Selbstbezug der Vernunft. Zur Logik der Kantischen Ideenduktion // *Metaphysik und Kritik. Interpretationen zur "Transzendentalen Dialektik" der "Kritik der reinen Vernunft"* / hrsg. von J. Chotaš, J. Karásek, J. Stolzenberg. Würzburg : Königshausen und Neumann, 2010. S. 59–74.

Kitcher P. Projecting the Order of Nature // *Kant's Philosophy of Physical Science* / ed. by R.E. Butts. Dordrecht : D. Reidel, 1986. P. 201–235.

Klemme H. Subjektive und objektive Deduktion. Überlegungen zu Wolfgang Carls Interpretation von Kants 'Deduktion der reinen Verstandesbegriffe' in der Fassung von 1781 // *Autographen, Dokumente und Berichte. Zu Edition, Amtsgeschäften und Werk Immanuel Kants* / hrsg. von R. Brandt, W. Stark. Hamburg : Meiner, 1994. S. 121–138.

Klemme H. Kants Philosophie des Subjekts. Systematische und entwicklungsgeschichtliche Untersuchung zum Verständnis von Selbstbewußtsein und Selbsterkenntnis. Hamburg : Meiner, 1996.

Klimmek N.F. Kants System der transzendentalen Ideen. Berlin ; N.Y. : De Gruyter, 2005.

Krausser P. Über den hypothetischen Vernunftgebrauch in der Kritik der reinen Vernunft // *Archiv für Geschichte der Philosophie*. 1987. Bd. 69. S. 164–196.

Lequan M. Kontinuität // *Kant-Lexikon* / hrsg. von M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr, S. Bacin. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2015a. S. 1045–1046.

Lequan M. Homogenität // *Kant-Lexikon*. Hrsg. von M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr, S. Bacin. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2015b. S. 1271–1272.

Longuenesse B. The Transcendental Ideal and the Unity of the Critical System // *Proceedings of the VIII. International Kant Congress* / ed. by H. Robinson. Vol. 1.2. Memphis : Marquette University Press, 1995. P. 521–537.

Malzkorn W. Kants Kosmologie-Kritik: eine formale Analyse der Antinomienlehre. Berlin ; New York : De Gruyter, 1999.

Marcucci S. Aspetti epistemologici e teoretici della deduzione trascendentale delle idee in Kant // *Studie Kantiani*. 1988. Vol. 1. P. 43–69.

Meer R. Der transzendente Grundsatz der Vernunft. Funktion und Struktur des Anhangs zur Transzendentalen Dialektik der Kritik der reinen Vernunft. Berlin ; N.Y. : De Gruyter, 2018.

Mellin G.S.A. Marginalien und Register zu Kants Kritik der reinen Vernunft. Züllichau : Frommann, 1794.

Moledo F. Über die Bedeutung der objektiven und der subjektiven Deduktion der Kategorien // *Kant-Studien*. 2015. Bd. 106. S. 418–429.

Morrison M. Methodological Rules in Kant's Philosophy of Science // *Kant-Studien*. 1989. Bd. 84. P. 155–172.

Mudroch V. Kants Theorie der physikalischen Gesetze. Berlin ; N.Y. : De Gruyter, 1987.

Piché C. Das Ideal. Ein Problem der Kantischen Ideenlehre. Bonn : Bouvier, 1984.

Pissis J. Kants Transzendente Dialektik. Berlin ; N.Y. : De Gruyter, 2012.

Scaravelli L. Le Osservazioni sulla Critica del Giudizio. Pisa : Scuola Normale Superiore, 1954.

Kitcher, Ph., 1986. Projecting the Order of Nature. In: R.E. Butts, ed. 1986. *Kant's Philosophy of Physical Science*. Dordrecht: D. Reidel, pp. 201-235.

Klemme, H., 1994. Subjektive und objektive Deduktion. Überlegungen zu Wolfgang Carls Interpretation von Kants ‚Deduktion der reinen Verstandesbegriffe‘ in der Fassung von 1781. In: R. Brandt, W. Stark, eds. 1994. *Autographen, Dokumente und Berichte. Zu Edition, Amtsgeschäften und Werk Immanuel Kants*. Hamburg: Meiner, pp. 121-138.

Klemme, H., 1996. *Kants Philosophie des Subjekts. Systematische und entwicklungsgeschichtliche Untersuchung zum Verständnis von Selbstbewußtsein und Selbsterkenntnis*. Hamburg: Meiner.

Klimmek, N.F., 2005. *Kants System der transzendentalen Ideen*. Berlin & New York: De Gruyter.

Krausser, P., 1987. Über den hypothetischen Vernunftgebrauch in der *Kritik der reinen Vernunft*. *Archiv für Geschichte der Philosophie*, 69, pp. 164-196.

Lequan, M., 2015. Kontinuität. In: M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr, S. Bacin, eds. 2015a. *Kant-Lexikon*. Berlin & Boston: De Gruyter, pp. 1045-1046.

Lequan, M., 2015. Homogenität. In: M. Willaschek, J. Stolzenberg, G. Mohr, S. Bacin, eds. 2015b. *Kant-Lexikon*. Berlin & Boston: De Gruyter, pp. 1271-1272.

Longuenesse, B., 1995. The Transcendental Ideal and the Unity of the Critical System. In: H. Robinson, ed. 1995. *Proceedings of the VIII. International Kant Congress*. Vol. 1.2. Memphis: Marquette University Press, pp. 521-537.

Malzkorn, W., 1999. *Kants Kosmologie-Kritik: eine formale Analyse der Antinomienlehre*. Berlin & New York: De Gruyter.

Marcucci, S., 1988. Aspetti epistemologici e teoretici della deduzione trascendentale delle idee in Kant. *Studie Kantiani*, 1, pp. 43-69.

Meer, R., 2018. *Der transzendente Grundsatz der Vernunft. Funktion und Struktur des Anhangs zur Transzendentalen Dialektik der Kritik der reinen Vernunft*. Berlin & New York: De Gruyter.

Mellin, G.S.A., 1794. *Marginalien und Register zu Kants Kritik der reinen Vernunft*. Züllichau: Frommann.

Moledo, F., 2015. Über die Bedeutung der objektiven und der subjektiven Deduktion der Kategorien. *Kant-Studien*, 106, pp. 418-429.

Morrison, M., 1989. Methodological Rules in Kant's Philosophy of Science. *Kant-Studien*, 84, pp. 155-172.

Mudroch, V., 1987. *Kants Theorie der physikalischen Gesetze*. Berlin & New York: De Gruyter.

Piché, C., 1984. *Das Ideal. Ein Problem der Kantischen Ideenlehre*. Bonn: Bouvier.

Pissis, J., 2012. *Kants Transzendente Dialektik*. Berlin & New York: De Gruyter.

Scaravelli, L., 1954. *Le Osservazioni sulla Critica del Giudizio*. Pisa: Scuola Normale Superiore.

Serck-Hanssen, C., 2011. Der Nutzen von Illusionen. Ist die Idee der Seele unentbehrlich? In: B. Dörflinger, G. Kruck, eds. 2011. *Über den Nutzen von Illusionen. Die regulativen Ideen in Kants theoretischer Philosophie*. Hildesheim: Olms, pp. 59-70.

Serck-Hanssen C. Der Nutzen von Illusionen. Ist die Idee der Seele unentbehrlich? // Über den Nutzen von Illusionen. Die regulativen Ideen in Kants theoretischer Philosophie / hrsg. von B. Dörflinger, G. Kruck. Hildesheim : Olms, 2011. S. 59–70.

Theis R. Zur Topik der Theologie im Projekt der Kantischen Vernunftkritik // Kants Metaphysik und Religionsphilosophie / hrsg. von N. Fischer. Hamburg : Meiner, 2004. S. 77–110.

Thöle B. Die Einheit der Erfahrung. Zur Funktion der regulativen Prinzipien bei Kant // Erfahrung und Urteilskraft / hrsg. von R. Enskat. Würzburg : Königshausen und Neumann, 2000. S. 113–148.

Willaschek M. Kant on the Sources of Metaphysics. The Dialectic of Pure Reason. Cambridge : Cambridge University Press, 2018.

Ypi L. The Transcendental Deduction of Ideas in Kant's Critique of Pure Reason // Proceedings of the Aristotelian Society. 2017. Vol. 117, № 2. P. 163–185.

Zocher R. Zu Kants transzendentaler Deduktion der Ideen der reinen Vernunft // Zeitschrift für philosophische Forschung. 1958. Bd. 12, № 1. S. 43–58.

Zöller G. Der negative und positive Nutzen der Ideen. Kant über die Grenzbestimmung der reinen Vernunft // Über den Nutzen von Illusionen. Die regulativen Ideen in Kants theoretischer Philosophie / hrsg. von B. Dörflinger, G. Kruck. Zürich ; N. Y. : Olms, 2011. S. 13–28.

Об авторе

Рудольф Мер, доктор философии, ассистент-исследователь, Институт философии, Факультет наук о духе, Грацский университет им. Карла и Франца, Австрия; старший научный сотрудник Академии Кантианы, Институт гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: RMeer@kantiana.ru

О переводчике

Александр Сергеевич Киселев, студент бакалавриата направления «Философия», академический ассистент Академии Кантианы, Институт гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: AlSKiselev@stud.kantiana.ru

Для цитирования:

Мер Р. Через «Трансцендентальную диалектику» окольными путями. Принципы однородности, спецификации и непрерывности // Кантовский сборник. 2019. Т. 38, № 1. С. 7–29. doi: 10.5922/0207-6918-2019-1-1

Theis, R., 2004. Zur Topik der Theologie im Projekt der Kantischen Vernunftkritik. In: N. Fischer, ed. 2004. *Kants Metaphysik und Religionsphilosophie*. Hamburg: Meiner, pp. 77-110.

Thöle, B., 2000. Die Einheit der Erfahrung. Zur Funktion der regulativen Prinzipien bei Kant. In: R. Enskat, ed. 2000. *Erfahrung und Urteilskraft*. Würzburg: Königshausen & Neumann, pp. 113-148.

Willaschek, M., 2018. *Kant on the Sources of Metaphysics. The Dialectic of Pure Reason*. Cambridge: University Press.

Ypi, L., 2017. The Transcendental Deduction of Ideas in Kant's Critique of Pure Reason. *Proceedings of the Aristotelian Society*, 117, pp. 163-185.

Zocher, R., 1958. Zu Kants transzendentaler Deduktion der Ideen der reinen Vernunft. *Zeitschrift für philosophische Forschung*, 12, pp. 43-58.

Zöller, G., 2011. Der negative und positive Nutzen der Ideen. Kant über die Grenzbestimmung der reinen Vernunft. In: B. Dörflinger, G. Kruck, eds. 2011. *Über den Nutzen von Illusionen. Die regulativen Ideen in Kants theoretischer Philosophie*. Zürich & New York: Olms, pp. 13-28.

The author

Dr Rudolf Meer, MA, MA, University Assistant, Institute of Philosophy, Department for the Humanities, University of Graz, Austria; Senior Researcher, Academia Kantiana, Institute for the Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: RMeer@kantiana.ru

To cite this article:

Meer, R., 2019. Taking Detours through the "Transcendental Dialectic". *The Principles of Homogeneity, Specification, and Continuity. Kantian Journal*, 38(1), pp. 7-29. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2019-1-1>